2007112037

Объ изслѣдованіи Л. Л. Першке: Акцизно-бандерольная система табачнаго налога въ Россіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. (Рига 1890 г.).

ОТЗЫВЪ С. А. ОЛЬХИНА,

Читанный въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи 25 ноября 1892 г.

Почтенный трудъ г-на Першке справедливо названъ *изслѣдованіемъ*, и въ этомъ заключается весьма важное его достоинство. Указавъ на то, что 1-го января 1889 года минуло ровно 50 лѣтъ дѣйствія у насъ акцизно-бандерольной системы взиманія табачнаго налога, авторъ признаетъ вполнѣ своевременнымъ изслѣдовать нынѣ: *на сколько результаты ея отвѣчали возлагавшимся на нее ожиданіямъ, съ точки зрѣнія государственнаго дохода, и какое вліяніе она оказала на различныя отрасли табачной промышленности?* Своевременность такого изслѣдованія подтверждается, по мнѣнію автора, еще и тѣмъ, что съ конца 60-хъ годовъ и особенно въ послѣднее время, когда система эта вылилась въ болѣе или менѣе окончательную форму, стали высказываться различныя жалобы на постановку у насъ табачнаго дѣла, причемъ въ Министерствѣ Финансовъ возникли даже предположенія о переходѣ къ табачной монополіи. Вслѣдствіе этого, вопросъ о коренномъ преобразованіи системы взиманія табачнаго налога вызвалъ цѣлую литературу и рядъ спеціальныхъ изслѣдованій со стороны Министерствъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ по всѣмъ областямъ табачнаго дѣла. При этомъ однако, преимущественно на почвѣ выработаннаго

во второй половинѣ 80-хъ годовъ Министерствомъ Финансовъ проекта правительственной регаліи, обсуждались лишь выгоды и неудобства взиманія налога при системахъ, которыя тогда имѣлись въ виду, изъ которыхъ одна предоставляла широкое поприще частной предпріимчивости, а другая сосредоточивала все хозяйство въ рукахъ правительства. Вопросовъ же о томъ, *дѣйствительно ли имѣется надобность въ установленіи совершенно новой системы налога и чѣмъ такая надобность вызывалась* — литература не коснулась вовсе. Точно также и спеціальныя изслѣдованія касались тогдашняго состоянія различныхъ отраслей табачной промышленности, въ видахъ собственно примѣненія или приноровленія къ намъ проекта регаліи; но нигдѣ опредѣленно не указывается: *чѣмъ именно нынѣ дѣйствующій уставъ вредно вліяетъ на промышленность и препятствуетъ правильной организаціи торговли листовымъ табакомъ и улучшенію культуры табака?*

Г. Першке признаетъ первою задачею своей работы дать отвѣтъ на намѣченные выше вопросы, или дать матеріалъ къ разрѣшенію ихъ путемъ болѣе или менѣе *систематическаго разсмотрѣнія законодательства о табакѣ и статистики табачной промышленности въ цѣломъ ихъ объемѣ и послѣдовательномъ развитіи.*

Затѣмъ, отдавая предпочтеніе акцизно-бандерольной системѣ предъ монопольною, авторъ, по наличному статистическому и историческому матеріалу и изъ сопоставленія двухъ сходныхъ между собою системъ, дѣйствующихъ въ Россіи и въ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ, — (куда онъ былъ командированъ правительствомъ для изученія этого вопроса), — пробуетъ выяснить преимущества и недостатки каждой изъ нихъ и тѣ *исправленія въ дѣйствующей у насъ системѣ, на которыя указываютъ изученіе дѣла и практика,* и которыя, по убѣжденію такого компетентнаго спеціалиста, какъ г. Першке, *необходимы въ интересахъ фиска и табачной промышленности* въ широкомъ значеніи слова.

Такая постановка задачи, направленная къ введенію *аналитическаго метода изслѣдованія* въ разсмотрѣніе вопроса государственной важности, обсуждавшагося другими преимущественно на основаніи общихъ соображеній, должна быть признана *серьезною заслугою автора*, тѣмъ болѣе, что въ обращеніи съ матеріаломъ, по большей части офиціальнымъ, а потому особенно цѣннымъ, г. Першке выказалъ *несомнѣнное знаніе дѣла, большую умѣлость, весьма тщательную разработку и надлежащую объективность*, предоставляя фактамъ говорить за себя и оттѣняя наиболѣе существенное.

Заслуга эта усугубляется еще тѣмъ, что изслѣдованіе г. Першке проведено *вполнѣ самостоятельно*, а не по примѣру какого либо образца. Единственная у насъ ученая книга по тому-же вопросу — «Исторія табака и системы налога на него въ Европѣ и Америкѣ — Евгенія Рагозина» (1871 г.) — въ бо́льшей ея части посвящена табачной монополіи въ Австріи и во Франціи; изложенію же системъ табачнаго налога отведено лишь 60 страницъ, изъ которыхъ на долю Россіи приходится 20 и Сѣверо-Американскихъ штатовъ 7.

Воздавая должное труду г. Першке, нельзя однако не пожалѣть, что онъ не расширилъ нѣсколько свою програму. Въ главной части разсматриваемаго сочиненія (отд. I и II — 330 стр.) дано почти все, что можно сказать, — на основаніи нынѣшняго историческаго и статистическаго матеріала, — объ акцизно-бандерольной системѣ табачнаго налога въ Россіи, соотвѣтственно чему озаглавлено и самое изслѣдованіе. Въ III отдѣлѣ (стр. 333—392) разсматривается налогъ на табакъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, а въ IV-мъ (стр. 415—439) проводится сравненіе родственныхъ между собою русской и американской системъ, съ оцѣнкою преимуществъ и недостатковъ той и другой; затѣмъ въ «заключеніи» авторъ указываетъ на тѣ мѣры, съ помощью которыхъ табачное дѣло у насъ могло бы быть выведено изъ нынѣшняго неудовлетворительнаго положенія, созданнаго преобладаніемъ различныхъ формальностей.

Но система налога, о полной замѣнѣ которой чѣмъ либо инымъ весьма недавно подымался вопросъ въ авторитетныхъ сферахъ, можетъ быть разсмотрѣна въ ученомъ сочиненіи не только съ точки зрѣнія того, что она дала и могла бы дать при устраненіи существующихъ въ ней недостатковъ. Полезно было бы сравнить ее съ тѣмъ, что рекомендовалось или можетъ быть рекомендовано для ея замѣны, съ указаніемъ какъ достоинствъ, такъ и неизбѣжныхъ недостатковъ того, что водворилось бы взамѣнъ существующаго нынѣ. Г. Першке, оставаясь вѣренъ тому предѣлу, который онъ себѣ поставилъ (на что имѣлъ право), не даетъ отъ себя такого сравненія акцизно-бандерольной системы съ другими видами табачнаго налога и въ частности съ табачною монополіей, вопросъ о введеніи которой у насъ серьезно разсматривался правительствомъ въ концѣ 80-хъ годовъ, а въ Германіи сильно волновалъ умы въ 70-хъ.

Авторъ доказываетъ (Гл. XIII стр. 277—301), что упреки акцизно-бандерольной системѣ или преувеличены, или устранимы, или неизбѣжны при всякой системѣ налога; но не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ, очевидно сознаваемыхъ имъ неудобствъ, которыя произошли бы отъ табачной монополіи. Впрочемъ, на стр. 298 и 299 онъ приводитъ извлеченіе изъ статьи Вѣстника Финансовъ за 1889 г., № 30, въ которой излагаются недостатки монопольной системы, усмотрѣнные Министерствомъ Финансовъ.

За этою оговоркою, вполнѣ самостоятельное и подробное изслѣдованіе г. Першке представляетъ *весьма цѣнный вкладъ* въ нашу финансовую литературу.

I.

Въ подкрѣпленіе вышесказаннаго о достоинствахъ труда г. Першке и для ознакомленія съ пріемами его изслѣдованія, не безполезно заимствовать оттуда нѣкоторыя изъ приводимыхъ имъ указаній.

Въ краткомъ введеніи авторъ прежде всего упоминаетъ о предположеніяхъ относительно возникновенія въ Россіи обычая

курить табакъ и, вопреки преобладающему мнѣнію, будто табакъ ввезенъ впервые Англичанами при Іоаннѣ Грозномъ, склоняется къ тому, что въ Россіи обычай куренія скорѣе азіатскаго, чѣмъ западно-европейскаго происхожденія, на что̀ между прочимъ указываетъ употребляемое въ народѣ, для обозначенія табака, татарское слово «тютюнъ», а равно и то, что въ первой половинѣ XVII вѣка обычай куренія былъ на столько распространенъ въ народѣ, что еще въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича на табакъ наложенъ былъ запретъ.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича употребленіе табака было разрѣшено и онъ продавался отъ казны; но вскорѣ «разорительное зелье» и «проклятая трава» была опять запрещена, а уличенныхъ въ употребленіи табака, и мужчинъ и женщинъ, подвергали сѣченію кнутомъ, ссылкѣ и вырѣзыванію ноздрей.

Петръ Великій, еще до поѣздки за границу въ 1697 г., позволилъ продажу табака за извѣстную пошлину съ фунта, сборъ которой отдалъ торговому человѣку гостиной сотни Мартыну Орленку, а потомъ предоставилъ право исключительной торговли табакомъ въ Россіи на 6 лѣтъ англійской компаніи за 20.000 фунтовъ стерлинговъ (48.000 руб.) на первый годъ, а въ послѣдующіе года по 4 коп. съ каждаго привезеннаго фунта и 1000 фунт. табака казнѣ безвозмездно. Къ окончанію контракта откупъ приносилъ казнѣ болѣе 300.000 руб. въ годъ и компанія готова была возобновить его за большую еще сумму, но Петръ не согласился, такъ какъ съ 1705 года онъ началъ содѣйствовать распространенію въ Россіи табачныхъ плантацій и затѣмъ основалъ первыя двѣ табачныя фабрики — въ С.-Петербургѣ и въ Ахтыркѣ.

Въ теченіе послѣдующихъ годовъ, какъ при самомъ Петрѣ, такъ и при ближайшихъ его преемникахъ, способы обложенія табака неоднократно измѣнялись: отъ англійской монополіи перешли къ казенной продажѣ (1705 г.), потомъ къ откупу, а въ Малороссіи къ акцизу (1716), далѣе къ свободной торговлѣ

табакомъ съ уплатою акциза, а съ 1749 до 1762 г. опять откупъ.

Указомъ Императрицы Екатерины II 30 іюня 1762 г. табачная промышленность и торговля объявлены были совершенно свободными и внутри страны табакъ не подлежалъ ни какому налогу, а взималась лишь пошлина на границѣ государства — при ввозѣ 10 к. съ фунта, а при вывозѣ 20 коп. съ пуда.

Такое положеніе оставалось безъ измѣненія 77 лѣтъ. Отчасти вслѣдствіе этого, а отчасти вслѣдствіе содѣйствія, оказаннаго правительствомъ водворенію въ Россіи болѣе правильнаго табаководства, преимущественно же вслѣдствіе постепеннаго экономическаго и культурнаго развитія страны, табаководство сдѣлало за рядъ годовъ значительные успѣхи, такъ что къ 1838 году было уже въ дѣйствіи 120 фабрикъ.

Съ 1824 года начинаютъ появляться разные проекты объ извлеченіи изъ табачной промышленности дохода для казны и наконецъ 31 марта 1838 г. обнародовано было «положеніе объ акцизѣ съ приготовленнаго табаку», введенное въ дѣйствіе съ 1-го января 1839 г.

Основная мысль этого положенія заключалась въ слѣдующемъ:

Разведеніе табака не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ и предоставляется лицамъ всѣхъ состояній. Разводителямъ табака во всѣхъ губерніяхъ нѣтъ запрещенія продавать свободно, въ розницу или оптомъ, собственный табакъ въ натуральномъ видѣ — въ листахъ, папушахъ или другаго рода связкахъ — изъ своихъ домовъ, на рынкахъ и ярмаркахъ, лицамъ всѣхъ состояній безъ платежа акциза. Доходъ отъ табака взимается въ видѣ: 1) акциза съ приготовленнаго табака всѣхъ сортовъ и видовъ, какъ привознаго, такъ и внутренней выдѣлки изъ русскихъ или иностранныхъ табачныхъ листьевъ; акцизъ этотъ взимается посредствомъ наклеиваемыхъ на табачныя издѣлія бандеролей; 2) платы за свидѣтельства на право приготовленія табака и торговлю табачными издѣліями и листовымъ табакомъ; и 3) таможенной пошлины съ привознаго иностраннаго табака.

Установленная положеніемъ 31 марта 1838 г. система взиманія табачнаго налога сохранилась въ главнѣйшихъ своихъ основаніяхъ до настоящаго времени, и всѣ послѣдующія узаконенія по табачному акцизу, а равно и уставы 1848-го, 1861-го, 1872-го и 1882 гг. представляютъ только послѣдовательное развитіе положенія 1838 года, обусловливавшееся постепеннымъ распространеніемъ дѣйствія табачнаго устава на новыя части Имперіи, постепеннымъ развитіемъ табаководства, табачной обрабатывающей промышленности и торговли, а равно — за послѣднее время — стремленіемъ установить по возможности стройную систему отчетности и фактическаго контроля надъ производствомъ, а также привлечь къ платежу налога весь табакъ, поступающій въ потребленіе населеніемъ.

Разсмотрѣнію постепеннаго развитія законодательства по этому предмету, а равно и статистическихъ результатовъ табачно-акцизной системы, съ 1839 г. по 1888 г. включительно, посвящена большая часть изслѣдованія Г. Першке (отдѣлъ I, гл. I по XII стр. 7 по 276).

Въ гл. I приведенъ обзоръ законодательства съ 1839 г. по 1872 годъ; въ теченіе этого періода, кромѣ отдѣльныхъ узаконеній, измѣнявшихъ или дополнявшихъ нѣкоторыя статьи положенія 1838 г., а равно и измѣненій въ размѣрахъ акциза, обнародованы были два раза новые табачные уставы 1848 и 1861 гг.

Съ 1861 года наступаетъ періодъ постепеннаго возвышенія акциза и сосредоточенія табачной промышленности, съ подчиненіемъ фабрикъ дѣйствительному учету, по сравненію количества поступившаго на нихъ листоваго табака съ количествомъ выдѣланныхъ табачныхъ издѣлій. Эта мысль легла въ основу новаго табачнаго устава, внесшаго весьма существенныя измѣненія во всѣ отрасли табачнаго дѣла — въ производство табака, торговлю, систему надзора и карательныя мѣры.

Уставъ 1861 г. дѣйствовалъ безъ всякихъ почти измѣненій и дополненій до 1872 г.

Во II главѣ разсматриваются результаты дѣйствія табачно-акцизной системы за время 1839 по 1872 годъ. Какъ и при обозрѣніи послѣдующихъ періодовъ, авторъ прежде всего приводитъ находившіяся въ его распоряженіи свѣдѣнія о табаководствѣ. Министерство Финансовъ стало собирать ихъ лишь съ конца 50-хъ годовъ. — Въ Малороссіи и Новороссіи воздѣлываніе табака извѣстно было еще задолго до присоединенія ихъ къ Имперіи. Петръ Великій принималъ уже мѣры къ улучшенію сортовъ табаку, разводившихся въ Малороссіи, для чего выписывалъ американскія сѣмена изъ Голландіи. При Екатеринѣ II учреждена была въ Ромнахъ особая контора по снабженію русскихъ табаководовъ американскими сѣменами, и съ тѣхъ поръ почти не прекращается выписка и безплатная раздача сѣмянъ Министерствами Финансовъ или Государственныхъ Имуществъ и разными сельскохозяйственными обществами.

Въ Самарской губерніи табакъ изъ американскихъ сѣмянъ прочно водворился съ перваго же введенія здѣсь табачной культуры нѣмецкими колонистами и, повидимому, получался вначалѣ весьма хорошаго качества; но, подъ вліяніемъ почвенныхъ и климатическихъ условій, онъ скоро перерождался какъ-бы въ особую разновидность не высокаго качества, извѣстную въ торговлѣ подъ названіемъ нѣмецкаго или самарскаго табака. Въ Самарской и Саратовской губерніяхъ воздѣлывался также и русскій табакъ. Въ Малороссіи русскіе табаки: махорка и бахунъ. Въ концѣ 50-хъ и 60-хъ годовъ въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи, особенно въ Черниговской губерніи, встрѣчаются уже довольно значительныя плантаціи американскаго табака, причемъ, вслѣдствіе ли болѣе частаго обновленія сѣмянъ, или по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, табакъ этотъ (гунди) значительно выше самарскаго.

Культура русскаго табака постоянно распространяется изъ главныхъ центровъ табаководства въ сосѣднія губерніи, на востокъ и на сѣверъ, въ Воронежскую, Тамбовскую, Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Пензенскую и другія губер-

ніи. Точно также и разведеніе турецкихъ сортовъ подвигается изъ Бессарабіи на сѣверъ, въ Подольскую и Волынскую губерніи. По свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, уже въ 1856 г. разведеніе табака существовало, какъ самостоятельная отрасль сельскаго хозяйства, въ 20 губерніяхъ.

На основаніи матеріаловъ, собранныхъ Департаментомъ Неокладныхъ Сборовъ, г. Першке приводитъ во II главѣ подробныя свѣдѣнія за время дѣйствія устава 1861 г., т. е. за десятилѣтіе съ 1861 по 1871 г.: о развитіи табаководства въ разныхъ губерніяхъ, о вывозѣ табака въ сыромъ видѣ за границу, въ Царство Польское и въ Финляндію, о привозѣ табака и сигаръ въ Россію. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ онъ приходитъ къ выводу, что общее потребленіе табака въ Россіи съ 1856 по 1871 годъ почти удвоилось (1.230 т. пуд. и 2.365 т. пуд.), что указываетъ на распространеніе куренія въ массѣ населенія, численность котораго за 15 лѣтъ не могла удвоиться.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію фабричной табачной промышленности, причемъ указываетъ на то, что законодательство наше постепенно ставило ее въ болѣе стѣснительныя условія, посредствомъ запрещенія мелкихъ табачныхъ заведеній, установленія обязательной нормы для выборки бандеролей, постоянно возвышаемой съ 500 руб. (въ 1855 г.) до 1500 руб. и 3000 р. (въ 1861 г.); возвышенія патентной платы для фабрикъ съ 7 р. 50 к. до 100 р. и 150 р. (1861 г.); постепенно осложняемой регламентаціи фабричнаго производства и высокаго обложенія самаго продукта; по уставу 1861 г. акцизъ увеличенъ вдвое противъ бандерольнаго тарифа 1839 г.

До введенія акциза въ 1838 г. было 122 табачныхъ фабрики; въ 1840 г. число ихъ понизилось до 103; но уже въ 1841 г. поднялось до 307, въ 1855 до 451 и въ 1860 г. до 551; въ 1862 г. оно рѣзко падаетъ до 333 и затѣмъ, при постоянныхъ колебаніяхъ, доходитъ до 358 въ 1871 г.

Тѣмъ не менѣе, общая производительность фабрикъ постоянно

ростетъ. Г. Першке приводитъ цифры производства въ пудахъ съ 1855 по 1871 г. курительнаго табаку, нюхательнаго, сигаръ и папиросъ, а также общаго вѣса приготовленныхъ издѣлій, равно и цифры вывоза въ Царство Польское и за границу. Сопоставляя всѣ эти данныя, авторъ исчисляетъ, что общій вѣсъ обработаннаго на фабрикахъ табака составлялъ въ 1856 г. 290,512 пуд., а въ 1871 г. 883,083 пуда. Особенно возросло производство папиросъ, возникшее у насъ только въ началѣ 40-хъ годовъ. Ихъ приготовлялось въ 1856 году 240 мил. штукъ, а въ 1871 году 1.187 мил. Но и въ концѣ разсматриваемаго періода количество потребляемыхъ издѣлій фабричнаго производства составляетъ лишь около трети общаго потребленія табака въ странѣ; остальныя же $^2/_3$ падаютъ на неприготовленный листовой табакъ.

Не довольствуясь общими цифрами, авторъ исчисляетъ, по групамъ годовъ, среднее на 1 фабрику производство пудовъ и среднюю сумму выбранныхъ бандеролей, съ раздѣленіемъ затѣмъ фабрикъ въ послѣднемъ отношеніи на групы, а также приводитъ данныя о распредѣленіи разныхъ видовъ табачныхъ издѣлій по сортамъ, причемъ обращаетъ вниманіе на то, что быстрое увеличеніе производительности фабрикъ замѣчается преимущественно по низшимъ сортамъ издѣлій, обложеннымъ несоразмѣрно малымъ акцизомъ сравнительно съ высшими сортами.

Свѣдѣнія о внутренней торговлѣ табакомъ и табачными издѣліями за разсматриваемый періодъ крайне ограничены, такъ что г. Першке могъ привести лишь данныя о числѣ различнаго рода торговыхъ заведеній съ 1862 по 1869 г. За это время число оптовыхъ складовъ съ русскимъ листовымъ табакомъ увеличилось съ 416 до 950, число складовъ съ листовымъ и приготовленнымъ табакомъ уменьшилось съ 341 до 115, а число лавокъ съ 7636 до 2847. Зато число лавочекъ увеличилось съ 14.799 до 39.785, а заведеній съ раскурочною продажею табачныхъ издѣлій возросло съ 7957 до 151.326. Послѣд-

нее весьма крупное возрастаніе авторъ объясняетъ уменьшеніемъ платы за свидѣтельства на право таковой продажи съ 1-го іюля 1863 года. Но какъ будто оно находится также въ связи съ питейной реформою.

По внѣшней торговлѣ, авторъ приводитъ сперва цифры вывоза листоваго табака въ пудахъ, съ показаніемъ отпуска съ 1851 г. по 1871 г. на основаніи изслѣдованій Е. Рагозина; а съ 1862 г. до 1871 г. по обзорамъ внѣшней торговли Департамента Таможенныхъ Сборовъ. За послѣдній періодъ приведены данныя объ отпускѣ по Европейской границѣ, въ Финляндію и по Азіатской границѣ особо, а также общіе итоги; кромѣ того приведено распредѣленіе нашего вывоза листоваго табака по разнымъ государствамъ. Такимъ же образомъ разработанъ и вывозъ табачныхъ издѣлій — крошенаго табаку, нюхательнаго, сигаръ, папиросъ и общій вѣсъ. Привозъ листоваго табаку и табачныхъ издѣлій въ Россію изложенъ на основаніи тѣхъ же источниковъ и разсмотрѣнъ по тѣмъ же рубрикамъ.

Относительно табачнаго дохода полныя свѣдѣнія по внутреннему поступленію имѣются съ самаго введенія акциза на табакъ; свѣдѣнія же о таможенныхъ сборахъ за привозный иностранный табакъ и издѣлія начинаются лишь съ 1851 г., такъ какъ раньше они показывались слитно съ другими таможенными пошлинами. Внутреннія поступленія раздѣлены г. Першке на двѣ статьи: 1) акцизно-бандерольный сборъ и 2) свидѣтельства, штрафы и конфискаціонныя деньги. По 1-й статьѣ поступило въ 1839 г. 734 тыс. и въ 1851 г. 1334 тыс., а по 2-й въ 1839 г. 27½ тыс. и въ 1851 г. 142½ тыс.; впервые показанная за 1851 г. таможенная пошлина доставила 1.058½ тыс., а всего въ 1851 г. 2.535 тыс. Близкія къ этому цифры продержались до 1853 г. За весь этотъ періодъ авторъ постоянно обращаетъ вниманіе на тѣ узаконенія и правительственныя распоряженія, которыя вызывали рѣзкое возрастаніе государственнаго дохода.

Поступленіе дохода въ 1854 и 1855 г.г. было не нормально,

вслѣдствіе усиленнаго выпуска фабриками ихъ издѣлій въ 1854 г., въ виду ожидавшагося съ 1 января 1855 г. возвышенія акциза по закону 17 ноября 1854 г. Необходимость усиленія средствъ государственнаго казначейства на покрытіе издержекъ Восточной войны вынудила правительство форсировать поступленіе налога путемъ значительнаго возвышенія акциза. Въ то же время, въ видахъ болѣе дѣйствительнаго контроля надъ фабриками и устраненія безакцизной торговли, правительство принимаетъ мѣры къ сосредоточенію всего производства на меньшемъ числѣ фабрикъ: съ 1855 г. запрещаются домашнія табачныя заведенія, установляется обязательная норма для выборки фабриками бандеролей, сперва на сумму не менѣе 500 руб. въ годъ, затѣмъ съ 1861 г. на 1500 и 3000 руб., и возвышается плата за свидѣтельства на фабрики до 100—150 руб.

Въ 1856 г. совокупность дохода отъ табака, вмѣстѣ съ таможенными сборами (около 1 мил. р.), составляла 3.386 т. руб., въ томъ числѣ 2.169 т. р. собственно акциза, достигавшаго въ среднемъ на всѣ сорта до 17,3 коп. съ фунта; а въ 1861 г. при среднемъ акцизѣ 19,2 коп. съ 1 фунт., поступило: за бандероли 2.660 т. р., отъ свидѣтельствъ и штрафовъ 344 т. р. и таможенной пошлины 1.170 тыс. р., всего 4.174 т. р.

Подъ вліяніемъ устава 1861 г., преобразованія управленія по табачному сбору и общаго развитія табачной промышленности, въ связи съ быстрымъ распространеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, государственный доходъ отъ обложенія табака сталъ неуклонно и значительно возрастать, такъ что въ 1871 г. поступило: за бандероли (при среднемъ акцизѣ 21,1 к. съ 1 фун.) 7180 т. руб., за свидѣтельства и штрафы 1.212 т. р. и таможенной пошлины 1.241 т., а всего 9.634 т. р.

У г. Першке цифры приведены по каждому году за весь періодъ; на основаніи ихъ, онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Результаты табачно-акцизной системы, увеличившей государственный доходъ по этой статьѣ за 33 года въ 11 разъ,

можно назвать блестящими, особливо въ виду того, что за все разсмотрѣнное время табачный уставъ ни въ чемъ не стѣснялъ потребленія сырого табаку, а постепенное вытѣсненіе его изъ народной привычки предоставилъ всецѣло самой фабричной промышленности. Сопоставленіе же результатовъ 1855—1857 и 1870—1871 г.г. показываетъ, что за это время средній акцизъ возвысился въ 1,22 раза, общее же поступленіе бандерольнаго сбора увеличилось въ 3,62 раза (съ 1.946 т. р. до 7.045 т. р.).

Столь подробное изложеніе содержанія I и II главъ труда г. Першке приведено здѣсь для того, чтобы представить тѣ пріемы, которыхъ онъ придерживался въ своемъ изслѣдованіи, какъ въ изложеніи фактической стороны дѣла, такъ и въ основанныхъ на ней выводахъ. Того же аналитическаго способа онъ придерживается и въ послѣдующихъ главахъ, подробное изложеніе которыхъ было бы излишнимъ.

III глава разсматриваетъ положеніе табачной промышленности и налога въ Царствѣ Польскомъ, въ Сибири и въ Закавказскомъ краѣ до введенія въ нихъ общихъ для всей Имперіи правилъ, что̀ послѣдовало лишь съ 1 января 1872 г., на основаніи устава о табакѣ $^{4}/_{16}$ іюня 1871 г.—Въ IV и V главахъ разсматривается законодательство о табакѣ и статистическіе результаты съ 1872 г. по 1883 г.; въ VI-й состояніе табачной промышленности въ Закавказскомъ краѣ за время съ 1873 по 1883 годъ; въ VII-й подготовительныя работы по изданію новаго табачнаго устава; въ VIII—уставъ 18 мая 1882 г.; въ IX—положеніе табачной промышленности и торговли въ статистическихъ данныхъ за время 1883—1886 г. и финансовые результаты устава 1882 г.; въ X-й измѣненія въ уставѣ 1882 г. и мѣропріятія Министерства Финансовъ по взиманію табачнаго сбора и по табачному дѣлу вообще за время 1883—1887 г.; въ XI-й тоже за 1887 и 1888 г. и въ XII-й табачная промышленность и поступленіе табачнаго дохода въ 1887 и 1888 г.г.

Важнѣйшія данныя, заключающіяся въ этихъ главахъ, сводятся къ слѣдующему:

Съ введеніемъ устава 1871 г. заканчивается организація надзора за табачною промышленностью и торговлею, устанавливается фактическій контроль за производствомъ и правильный учетъ его по количеству сырого табака, поступающаго на фабрики. Въ видахъ большаго уравненія акциза на курительный табакъ и на папиросы, число сортовъ для сигаръ и папиросъ съ 5 уменьшено на 3, при значительномъ уменьшеніи стоимости бандеролей, и въ то же время возвышены бандероли для курительнаго табака въ такой мѣрѣ, чтобы они составляли 30—33% продажной цѣны издѣлій.

Въ уставѣ по прежнему выражается стремленіе правительства къ сосредоточенію фабричной промышленности, посредствомъ высокой нормы для обязательной выборки въ годъ бандеролей (6 т. и 10 т. р.) и цѣны патентовъ на фабрики въ 150 руб. и 300 руб. — По закону 6 іюня 1877 г. въ законодательство наше вносится съ 1878 г. весьма существенное измѣненіе, именно: установленіе особаго пониженнаго бандероля на табакъ махорку, употребляемый нисшими класами населенія, — безъ запрещенія однако продажи листовой махорки непосредственно потребителямъ. Въ то же время вводится упрощенный бандерольный тарифъ вообще не по сортамъ издѣлій, а по родамъ ихъ на табакъ курительный и нюхательный, на сигары и на папиросы.

Приблизительное потребленіе учтеннаго табака въ Имперіи, (вмѣстѣ съ Царствомъ Польскимъ, но безъ Закавказскаго края); составляло:

въ трехлѣтіе	1872—1874 год.	2.513	тыс. пуд.
» »	1875—1877 »	2.977	» »
» »	1878—1880 »	2.765	» »
въ двухлѣтіе	1881—1882 »	2.771	» »

или круглымъ числомъ за 11 лѣтъ до 2.755½ т. пуд. въ годъ, тогда какъ въ предшествовавшее 11-ти лѣтіе (1861—1871 г.)

лишь до 1.900 т. пуд.; слѣдовательно, потребленіе учтеннаго табака возросло за это время на 855 тыс. пуд., или на 45%.

Процентное отношеніе приготовленнаго на фабрикахъ табака и оплаченнаго налогомъ къ общему потребленію табака въ странѣ, прежде не превышавшее 30%, составляетъ уже въ трехлѣтіе 1872—1874 г. 43½%, 1875—1877 г. 45,8%, 1878—1880 г. 56%, а въ двухлѣтіе 1881—1882 г. даже 75,2%.

	Табачнаго дохода поступило:		
	1872 г.	*1878 г.*	*1882 г.*
акциза за бандероли	8.944.515—	9.391.124—	11.585.981
за свидѣтельства и патенты .		2.509.762—	2.676.426
штрафныхъ и конфискаціонныхъ денегъ	1.290.227—	24.926—	48.116
таможенной пошлины	1.416.049—	1.858.655—	2.613.268
Всего	11.650.791—	13.784.468—	16.923.731

значитъ, въ общемъ годовомъ итогѣ, увеличеніе въ 10 лѣтъ на 5.273 т. руб. или 45,25%.

Не смотря на это, Министерство Финансовъ, нуждаясь въ усиленіи средствъ государственнаго казначейства, продолжало изыскивать способы къ полученію бо́льшихъ еще суммъ и съ табака. Въ этихъ видахъ изданъ былъ новый уставъ 18 мая 1882 г. На основаніи его, разведеніе табаку осталось свободнымъ промысломъ для лицъ всѣхъ состояній и табакъ, произрастающій на плантаціяхъ и сохраняемый табаководами при плантаціяхъ въ магазинахъ и амбарахъ, не подвергается никакому учету и контролю. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уставъ 1882 г. имѣетъ въ виду привлечь къ обложенію весь потребляемый табакъ, согласно чему листовой табакъ можетъ быть покупаемъ только лицами, имѣющими табачныя фабрики или постоянные оптовые склады листоваго табаку, а также пріобрѣтаемъ въ сыромъ видѣ табаководами у другихъ табаководовъ; продажа же листоваго табака непосредственно потребителямъ воспрещена, равно какъ продажа его изъ всякаго рода торговыхъ заведеній и въ развозъ.

Приготовленіе табаку и табачныхъ издѣлій дозволяется только на табачныхъ фабрикахъ. Уставъ вводитъ совершенно новыя правила храненія листоваго табака, незнакомыя уставамъ предшествующимъ, причемъ рѣзко отдѣляетъ порядокъ храненія табака собственно плантаторами при плантаціяхъ отъ порядка храненія его фабрикантами и складчиками. Табаководамъ и товариществамъ ихъ разрѣшено открывать для храненія и продажи листоваго табака особые склады, называемые въ уставѣ *временными*, въ отличіе отъ постоянныхъ оптовыхъ складовъ, учреждаемыхъ торговцами. Скупщикамъ табака разрѣшено учреждать свалочные пункты.

Продажа листоваго табака допускается только изъ оптовыхъ складовъ, которые могутъ быть трехъ родовъ: 1) склады для табаку иностраннаго и туземнаго, кромѣ махорки; 2) склады для одного туземнаго табаку, кромѣ махорки и 3) склады для одной махорки.

Фабрики могутъ быть трехъ родовъ; а) общія для приготовленія изъ иностраннаго и туземнаго табаку табачныхъ издѣлій, б) махорочныя для приготовленія изъ махорки курительнаго и нюхательнаго табака и в) фабрики для приготовленія изъ табачныхъ листьевъ и корешковъ нюхательнаго табаку высшихъ сортовъ.

Табачныя издѣлія, для оклейки ихъ бандеролями, раздѣляются, соотвѣтственно продажнымъ цѣнамъ: курительный табакъ на 3 сорта, а сигары и папиросы на 2 сорта; нюхательный же табакъ высшаго достоинства, а также нюхательная и курительная махорка на сорты не раздѣляются.

Уставъ 1882 г. во всѣхъ его частяхъ разработанъ съ большой подробностью, и нарушеніе даже мелкихъ постановленій его, а равно и изданныхъ въ дополненіе инструкцій сопровождалось взысканіемъ серьезныхъ штрафовъ или конфискаціей товара. Вслѣдствіе этого и строгости установленнаго контроля, тотчасъ же возникли недоразумѣнія и неудовольствія. Жаловались табаководы крупные и мелкіе, оптовые торговцы, комисіонеры въ табачной

торговцѣ, сельскіе хозяева, земства, фабриканты и даже акцизный надзоръ и вообще администрація. Изданныя въ разъясненіе и дополненіе инструкціи 18 ноября 1882 года, распоряженія Министерства Финансовъ представляютъ собою нѣкоторое ослабленіе началъ, положенныхъ въ основаніе этой инструкціи. Равнымъ образомъ и законъ 22 мая 1884 г. имѣлъ цѣлью устранить нѣкоторыя стѣснительныя для табаководовъ и табакопромышленниковъ требованія, относящіяся до храненія и торговли листовымъ табакомъ, отчисленія на оный усышки, разрѣшенія отпуска изъ складовъ листовой махорки для сельскохозяйственныхъ и другихъ спеціальныхъ цѣлей и проч. Тотъ же характеръ имѣли узаконенія 1885, 1886 и 1887 гг. Изъ нихъ въ особенности слѣдуетъ упомянуть о томъ, что, по закону 14 мая 1885 г., всѣ заведенія, торгующія крѣпкими напитками, какъ распивочно и на выносъ, такъ и только на выносъ, должны быть снабжены установленными патентами или марками на продажу табачныхъ издѣлій, и такимъ образомъ продажа послѣднихъ разрѣшена во всѣхъ безъ исключенія мѣстахъ раздробительной торговли издѣліями.

26 мая 1887 г. акцизъ былъ значительно увеличенъ: на табакъ курительный I и II сортовъ и папиросы I сорта на $^1/_3$, табакъ курительный III сорта на 50%, папиросы II сорта на 20% и сигары 25%; на махорку же акцизъ былъ удвоенъ. Таможенная пошлина съ привознаго табаку и сигаръ тоже значительно повышена. Предѣльныя продажныя цѣны для нисшихъ сортовъ увеличены соотвѣтственно измѣненію акциза.

Съ 15 іюля 1887 г. разрѣшена продажа въ развозъ, внѣ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, табачныхъ издѣлій туземнаго приготовленія.

17 мая 1888 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о собираніи свѣдѣній, касающихся положенія табаководства. По этому закону, лица акцизнаго надзора должны собирать непосредственно, или черезъ табаководовъ, или при содѣйствіи волостныхъ и сельскихъ начальствъ, всѣ необходимыя

Министерству Финансовъ свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи табаководства. Для означенной цѣли, акцизному надзору предоставляется свободный доступъ какъ на самыя плантаціи, такъ и въ мѣста храненія табака, съ правомъ производить въ случаѣ надобности измѣреніе плантацій и приводить въ извѣстность сборъ и наличность табака въ мѣстахъ храненія онаго, а также требовать отъ табаководовъ и подлежащихъ волостныхъ и сельскихъ начальствъ всѣ необходимыя свѣдѣнія о плантаціяхъ, сборѣ, храненіи и продажѣ табака. Инструкція по сему предмету утверждена Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, 30 мая 1888 года и въ распоряженіе Министерства Финансовъ на расходы по сему предмету ассигновано въ 1888 г. 200.000 р.

Статистическія свѣдѣнія за время съ 1883 по 1888 гг., вслѣдствіе большей полноты матеріала и значительнаго улучшенія нашей финансовой статистики съ начала 80-хъ годовъ, разработаны г. Першке съ бо́льшею еще подробностью, чѣмъ за предъидущіе періоды, но съ тою же тщательностью и тѣмъ же знаніемъ дѣла.

Посвященныя имъ главы IX и XII переполнены интереса для лицъ, изучающихъ ходъ экономическаго развитія Россіи и исторію ея финансовъ. Но подробное изложеніе ихъ здѣсь было бы неумѣстно, а потому достаточно будетъ ограничиться заключительными цифрами о табачномъ доходѣ за 1887 годъ, въ которомъ поступило:

акциза	21.878.623 руб.
патентнаго сбора	2.171.977 »
штрафы и конфискація	44.478 »
таможенныя пошлины	1.960.479 »
Всего	26.053.557 руб.

Вслѣдствіе узаконеній и правительственныхъ распоряженій, состоявшихся въ 1887 году табачный доходъ 1888 г. увеличился на $3^1/_2$ мил. Въ этомъ году поступило:

акциза	25.926.158 руб.
патентнаго сбора.	2.154.767 »
штрафы и конфискація	39.221 »
таможенной пошлины.	1.482.462 »
Всего	29.602.608 руб.

Для большей наглядности, въ отдѣлѣ II-мъ (стр. 305—329) приведены въ цѣломъ рядѣ таблицъ статистическія данныя о табачной промышленности въ Россіи за все время дѣйствія акцизно-бандерольной системы по 1888 г. включительно.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, то *систематическое разсмотрѣніе законодательства о табакѣ и статистики табачной промышленности* въ цѣломъ ихъ объемѣ и послѣдовательномъ развитіи, которое г. Першке признавалъ *первою задачею* своей работы, проведено имъ съ возможною полнотою и большимъ знаніемъ дѣла, причемъ авторъ нигдѣ не уклонился отъ приданнаго имъ своему труду характера изслѣдованія.

II.

Частію въ гл. X, а затѣмъ въ гл. XIII-ой г. Першке разбираетъ предположенія о введеніи у насъ табачной регаліи, причемъ преимущественно разсматриваетъ мотивы, приведшіе къ мысли *о коренномъ преобразованіи системы табачнаго налога.* Вопросъ объ этомъ поднятъ былъ въ 1886 г. Министерствомъ Финансовъ, которое тогда же командировало нѣкоторыхъ изъ своихъ высшихъ чиновниковъ въ Германію, Францію, Италію, Австрію, Турцію и Румынію, для изученія тамъ положенія табаководства и торговли листовымъ табакомъ, при различныхъ системахъ взиманія акциза и при условіяхъ какъ свободнаго производства и торговли табакомъ, такъ и правительственной монополіи. Высочайше утвержденнымъ 26 мая 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта на Министерство Финансовъ между прочимъ возложена была обязанность войти, по соглаше-

нію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ ближайшее обсужденіе вопроса о возможности введенія въ Россіи табачной монополіи или о принятіи иныхъ мѣръ, могущихъ обеспечить значительное возростаніе табачнаго дохода. Образованное вслѣдствіе того при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ особое совѣщаніе приступило къ пересмотру проектированныхъ уже основныхъ положеній о монополіи и разослало ихъ на заключеніе управляющихъ акцизными сборами. Кромѣ того признано было необходимымъ собрать, по преподанной совѣщаніемъ программѣ, ближайшія и возможно подробныя свѣдѣнія о тогдашнемъ положеніи табаководства, табачной промышленности и торговли табакомъ, а также изслѣдовать культуру и различные сорта русскихъ табаковъ. Одновременно съ этимъ, для изученія на мѣстѣ всѣхъ отраслей табачнаго дѣла, были командированы особые чиновники въ различные районы табаководства и въ губерніи съ развитою табачною промышленностью, а въ Одессѣ, Харьковѣ и Саратовѣ учреждены съѣзды управляющихъ акцизными сборами ближайшихъ губерній. Независимо отъ этого, для изученія вопроса, были командированы въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты два лица, изъ нихъ однимъ былъ г. Першке.

Затребованныя свѣдѣнія, соображенія и спеціальные отчеты отдѣльныхъ лицъ поступили въ Министерство Финансовъ въ 1887 г. и собраны въ 13 томахъ «Матеріаловъ по вопросу объ измѣненіи системы взиманія табачнаго налога въ Россіи», изданныхъ въ 1888 г. по распоряженію Департамента Неокладныхъ сборовъ.

Но еще въ 1887 г., а затѣмъ вторично въ 1888 г. отъ Министерства Финансовъ объявлено было,—въ устраненіе замѣшательства въ табачной торговлѣ и промышленности, вызваннаго ожиданіемъ скораго введенія правительственной регаліи, и въ успокоеніе табаководовъ, — что ни въ 1888 г. ни въ 1889 г. коренныхъ перемѣнъ въ системѣ табачнаго налога не предполагается. Затѣмъ, вслѣдствіе принятія правительствомъ

нѣкоторыхъ другихъ мѣръ по табачному сбору, приведшихъ къ усиленному его поступленію, а также измѣнившихся вообще обстоятельствъ и улучшенія состоянія финансовъ, предположенія о введеніи табачной монополіи вообще были отложены.

Г. Першке замѣчаетъ, что какъ по вѣдомству Министерства Финансовъ, такъ и въ средѣ табакопромышленниковъ и вообще лицъ, занимавшихся изученіемъ вопроса, рѣзко обозначились въ то время два противуположныхъ мнѣнія. Если явилось, во всеоружіи административной опытности и знанія табачнаго дѣла во всѣхъ его деталяхъ, много сторонниковъ правительственной регаліи, видѣвшихъ въ послѣдней единственное средство къ значительному увеличенію табачнаго дохода, при одновременномъ упорядоченіи и самого табаководства, то не мало оказалось и лицъ столь же компетентныхъ, доказывавшихъ преувеличенность возлагавшихся на монополію надеждъ и несовмѣстность ея съ нашимъ государственнымъ строемъ, а равно и утверждавшихъ, что монополія приведетъ къ полному упадку табаководства — одной изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства въ значительной части государства.

Главнѣйшія соображенія въ пользу реформы заключались въ слѣдующемъ:

До введенія въ дѣйствіе устава 18-го мая 1882 г., доходъ казны отъ акциза съ табаку не превышалъ 10,5 мил. руб., весь же доходъ отъ табачнаго налога, со включеніемъ платы за свидѣтельства на торговлю табакомъ и таможенной пошлины, колебался около 15 мил. рублей. Съ введеніемъ сказаннаго устава, внесшаго въ дѣло обложенія табака то новое начало, что весь табакъ, поступающій въ потребленіе, подлежитъ обложенію налогомъ, доходъ казны значительно возвысился, такъ что уже въ 1884 г. акциза поступило 17.772.584 р. Но затѣмъ четырехлѣтній опытъ показалъ, что едва-ли возможно разсчитывать на сколько нибудь значительное увеличеніе табачнаго дохода въ будущемъ безъ существеннаго измѣненія узаконеній и, въ особенности, безъ увеличенія самого размѣра акциза съ табаку;

естественное же возрастаніе государственнаго табачнаго дохода едва ли можетъ быть настолько значительнымъ, чтобы доставить государству тѣ суммы, которыя оно могло бы извлекать изъ табачной промышленности, при изъятіи изъ обращенія неоплаченнаго акцизомъ табаку и при бо́льшемъ соотвѣтствіи налога съ платежными средствами различныхъ класовъ населенія.

Принимая среднюю за послѣдніе 3 года (1884—1886 г.) цифру поступленія табачнаго налога въ Россіи круглымъ счетомъ въ 22.100.000 руб., а населеніе Имперіи въ 100.000.000 жителей, табачный доходъ на душу опредѣлялся въ 22,1 коп., т. е. въ цифру, признававшуюся совершенно незначительною по сравненію съ подушнымъ поступленіемъ табачнаго дохода въ другихъ государствахъ. Такъ во Франціи чистый доходъ казны отъ табаку составляетъ въ среднемъ за послѣдніе годы — до 75 мил. метал. руб., причемъ на душу населенія упадаетъ около 2-хъ руб. мет.; въ Австріи доходъ составляетъ 28.734.403 мет. руб., а на душу населенія около 1 р. 24 коп. мет.; въ Италіи 31.128.121 руб. и на душу около 1 р. 96 коп. мет.; въ Румыніи 4.512.275 мет. рублей и на душу около 96 коп. мет.

Изъ данныхъ о суммахъ акциза, причитающагося у насъ къ поступленію съ издѣлій высшихъ сортовъ, потребляемыхъ болѣе обезпеченными класами населенія, и съ издѣлій низшаго сорта, потребляемыхъ массою народа, вычислялось, что на долю болѣе обезпеченнаго населенія въ Россіи упадаетъ около 77% табачнаго акциза, а на долю низшихъ класовъ около 23%. Если же принять въ разсчетъ таможенную пошлину, которая очевидно вся упадаетъ на потребителей высшихъ сортовъ, то доля налога въ первомъ случаѣ опредѣлялась въ $^4/_5$ общей его цифры и во 2-мъ въ $^1/_5$. А такъ какъ на долю низшихъ класовъ у насъ приходится громадное большинство населенія, то отсюда заключали, что тяжесть табачнаго налога для низшихъ класовъ представляется въ общемъ весьма мало ощутительною и выражается въ доляхъ копѣйки.

Съ другой стороны, сопоставляя количество табака, офи-

ціально потребляемаго населеніемъ и уплачивающаго акцизъ, съ общей численностью населенія въ Россіи и съ общимъ числомъ курильщиковъ, постоянно увеличивающимся, въ особенности среди низшихъ класовъ, приходили къ заключенію, что весьма значительное количество табаку ежегодно ускользаетъ отъ обложенія. Послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что табаководамъ не возбраняется курить свой собственный табакъ и даже крошить его, лишь бы для этого не употреблялось какихъ либо фабричныхъ приспособленій.

Въ то же время посѣвы табаку разрѣшены повсемѣстно и за табачными плантаціями не установлено никакого надзора, причемъ и количество сбираемаго на нихъ табаку не подвергается никакому учету и контролю. Свѣдѣнія о числѣ и пространствѣ плантацій собираются самымъ поверхностнымъ образомъ лишь чрезъ волостныя правленія, показанія которыхъ никакой фактической повѣркѣ не подвергаются; а потому надо предполагать, что число плантацій и ихъ площадь въ дѣйствительности далеко больше, чѣмъ значится въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ. Кромѣ того, во многихъ мѣстностяхъ табакъ разводится крестьянами для собственнаго употребленія, на огородахъ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ табаководства вовсе не существуетъ.

Принимая еще въ разсчетъ, что дѣйствительный учетъ табаку начинается лишь съ момента поступленія его въ оптовые склады или на фабрики, приходили, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, къ тому выводу, что значительная часть выращиваемаго на плантаціяхъ табаку подъ учетъ не поступаетъ вовсе и не только расходуется на домашнее потребленіе самихъ табаководовъ, но и поступаетъ въ продажу корчемнымъ образомъ, и притомъ не только обращается на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія въ районѣ табаководства, но и провозится разными тайными способами за предѣлы этого района и идетъ на снабженіе тайныхъ фабрикъ и тайныхъ крошильщиковъ табаку, особенно многочисленныхъ въ мѣстностяхъ съ преобладаю-

щимъ еврейскимъ населеніемъ. Нѣкоторое количество такого корчемнаго табаку «быть можетъ» поступаетъ тайнымъ образомъ и на законно устроенныя фабрики и тамъ ускользаетъ отъ учета и обложенія, несмотря на всю бдительность надзора.

Такимъ образомъ, при дѣйствующей системѣ взиманія табачнаго налога, при полной свободѣ табаководства и при совершенномъ отсутствіи надзора за табакомъ на плантаціяхъ, государство не выручаетъ цифры дохода, которую оно должно было бы получать даже при настоящемъ размѣрѣ обложенія табаку. Во всякомъ же случаѣ доходъ этотъ не можетъ идти въ сравненіе съ поступленіемъ отъ табака въ другихъ государствахъ; да и въ Россіи онъ далеко не достигаетъ той цифры, на которую государственное казначейство по справедливости могло бы расчитывать, принимая во вниманіе какъ многочисленныхъ потребителей табаку, такъ и тѣ суммы, которыя расходуются на удовлетвореніе потребности куренія всѣми класами населенія.

Приведя вкратцѣ основныя начала проектированной въ то время организаціи табачной монополіи, отъ которой ожидалось увеличеніе средствъ государственнаго казначейства до $12^1/_2$ мил. на первыхъ порахъ, изъ каковой суммы легко покрылись бы всѣ расходы, вызываемые организаціею дѣла, г. Першке переходитъ къ разбору тѣхъ доводовъ, на основаніи которыхъ, по выраженію его, произносился окончательный приговоръ бандерольной системѣ табачнаго налога въ Россіи.

По поводу жалобъ на злоупотребленія въ табачной промышленности, онъ замѣчаетъ, что жалобы эти голословны и никогда не подкрѣпляются фактическими данными, и напротивъ того опровергаются, относительно 80-хъ годовъ, статистическими данными, заключающимися въ обстоятельныхъ ежегодныхъ отчетахъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ. Ссылаясь на возраженія, высказанныя имъ ранѣе по поводу обвиненій этого рода, на стр. 44—46 и 113 о выпускѣ фабриками табачныхъ издѣлій подъ бандеролями, не соотвѣтствующими достоинству табака, и о продажѣ издѣлій по цѣнѣ высшей противъ выстав-

ленной на помѣщеніяхъ, на стр. 124 и 125 о продажѣ необандероленныхъ издѣлій и о ростѣ табачнаго дохода, якобы не соотвѣтствующемъ развитію табачной фабричной промышленности, — авторъ прежде всего выражаетъ сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли увеличивается число курильщиковъ въ низшихъ класахъ, причемъ ссылается на уменьшающееся за послѣднее время (съ 1883 г.) фабричное производство махорки, при параллельномъ увеличеніи производства высшихъ сортовъ табака.

Далѣе, по справедливому его замѣчанію, было бы слишкомъ поспѣшно утверждать, что значительное количество табаку ускользаетъ отъ всякаго обложенія налогомъ, единственно на основаніи простого сопоставленія цифры подушнаго потребленія табаку у насъ и въ другихъ государствахъ. Цифра подушнаго потребленія табаку сама по себѣ, безъ освѣщенія ея другими фактами, тщательно провѣренными, или безъ обставленія вполнѣ правдоподобными соображеніями, есть только результатъ простой, ни чего не значащей ариѳметической выкладки, такъ какъ сравниваемы могутъ быть лишь предметы однородные, подобные, созданные или дѣйствующіе при сходныхъ условіяхъ. Вдобавокъ, цифры потребленія табака на душу въ разныхъ государствахъ не безусловно подкрѣпляютъ вышеприведенное обвиненіе. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки приходится на 1 душу 4,5 фун. и въ Германіи 3,75 ф., а въ государствахъ съ табачною монополіею: въ Австріи 3,4 фун., во Франціи 2,36 ф., въ Румыніи 1,88 ф. и въ Италіи 1,5 ф. Таже норма 1,5 ф. получается и для Россіи. Съ какою изъ этихъ цифръ сравнивать потребленіе въ Россіи, чтобы судить о размѣрахъ корчемства? — спрашиваетъ г. Першке. Или мы должны исходить изъ наибольшей цифры, признавъ, что не только въ Россіи, но и повсемѣстно, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, при всякихъ системахъ взиманія табачнаго налога, сильно развиты злоупотребленія и корчемство, въ Италіи же и Румыніи при монополіи ни сколько не меньшія, чѣмъ у насъ?

Вопросъ о томъ, отчего подушное потребленіе у насъ такъ

мало, точному рѣшенію не подлежитъ; но, по мнѣнію г. Першке, тутъ могутъ быть двѣ причины: либо народъ вообще мало куритъ, либо кругъ распространенія табака ограниченъ. Вѣроятнѣе послѣднее, а именно, что у насъ курятъ только извѣстные класы населенія; въ народную же массу потребленіе табака еще не проникло, какъ напр. въ Америкѣ, гдѣ если кто не куритъ, то жуетъ табакъ, — если не жуетъ, то нюхаетъ, — гдѣ потребленіе табака въ формѣ жеванія или втиранія табачной пыли въ десна, посредствомъ особыхъ щетокъ, весьма распространено даже между женщинами. Вѣроятно, что и у насъ собственно курящее населеніе потребляетъ табакъ не въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ другихъ странахъ; но именно число курильщиковъ у насъ ограничено, особенно въ массѣ низшихъ класовъ населенія. У насъ считается до 18 мил. сектантовъ, а они всѣ не курятъ; крестьянинъ сѣвера и средней полосы вообще куритъ мало. Не распространено куреніе ни въ духовенствѣ, ни въ купечествѣ, а о женщинахъ въ низшемъ класѣ и говорить нечего. Такимъ образомъ, крупное различіе въ цифрахъ объясняется, и безъ предположенія значительнаго корчемства, различіемъ въ характерѣ народовъ и жизненныхъ условій ихъ.

Точно также г. Першке опровергаетъ допустимость предположенія, будто корчемное употребленіе сырого табака доказывается недостаточною достовѣрностью статистики табаководства, основанной на данныхъ, собираемыхъ чрезъ волостныя правленія и не повѣряемыхъ акцизнымъ надзоромъ. До послѣдняго времени, говоритъ онъ, не возникало вопроса объ обложеніи сырого табаку или о подчиненіи его уже на плантаціяхъ какому либо учету или контролю; а потому у табаководовъ не могло быть побужденія скрывать ихъ плантаціи или урожай табаку, или же давать завѣдомо неправильныя уменьшенныя цифры. Напротивъ того, изученіе статистики вообще доказываетъ достовѣрность получавшихся данныхъ. Своего рода увлеченіе представляютъ скорѣе спеціальныя изслѣдованія, произведенныя въ 1886 и 1887 г.г. Разсадка табака въ грядкахъ, между другими расте-

ніями, не можетъ называться табаководствомъ и не можетъ играть никакой роли въ цифрѣ общаго подушнаго потребленія табака въ государствѣ. Между тѣмъ, въ вѣдомостяхъ, составленныхъ при производствѣ вышеозначенныхъ изслѣдованій, показывались площади подъ табакомъ въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ сажень и сборы табака въ нѣсколько пудовъ, такъ что если въ нихъ и не показаны всѣ огороды, то повидимому опущены только самые незначительные. На стр. 289 приведено нѣсколько примѣровъ подобныхъ записей. Въ вѣдомостяхъ волостныхъ правленій показывалось собственно число плантаторовъ или лицъ, занимающихся разведеніемъ табака, въ спеціальныхъ же изслѣдованіяхъ—число плантацій или участковъ, занятыхъ подъ табакъ. Вслѣдствіе этого сравниваются несоизмѣримыя величины: за 1883 г. числилось 161 тыс. плантацій т. е. плантаторовъ, а въ 1887 году 734 тыс.; и тѣмъ не менѣе общая площадь въ 1883 году 51 тыс. дес., а въ 1887 году 59 тыс. дес.

Столь же бездоказательны и утвержденія о корчемномъ провозѣ табака съ плантацій и о корчемной фабрикаціи издѣлій на тайныхъ и явныхъ заведеніяхъ. Они опровергаются статистическими цифрами нарушенія постановленій устава объ акцизѣ съ табаку, приведенными на стр. 293 и 294.

По всему вышеизложенному, *первое* положеніе, приводимое противъ дѣйствующей системы взиманія табачнаго налога, — *о крупномъ недоборѣ въ доходѣ, вслѣдствіе вызываемыхъ ею злоупотребленій, — теряетъ*, по словамъ г. Першке, *свою доказательность, при надлежащемъ освѣщеніи дѣла.* И намъ кажется, что *авторъ имѣетъ право сказать это.*

Второй упрекъ существующей системѣ заключается въ томъ, что хотя она ни въ чемъ не затрогивала свободы табаководства, однако же не переставала вызывать жалобы со стороны табаководовъ, такъ какъ создала особаго рода монополію нѣсколькихъ отдѣльныхъ фабрикантовъ, въ ущербъ какъ производителямъ сырого табаку и потребителямъ табачныхъ издѣлій, такъ и самой казнѣ.

По мнѣнію г. Першке, положеніе это заключаетъ въ себѣ настолько же глубокую правду въ констатированіи общаго неудовольствія уставомъ въ средѣ табакопромышленниковъ и, въ особенности — табаководовъ, насколько невѣрно въ посылкѣ, будто уставъ ни въ чемъ не затрогиваетъ свободы табаководства, а равно и въ объясненіи неудовольствія и жалобъ табаководовъ особаго рода монополіею нѣсколькихъ отдѣльныхъ фабрикантовъ, созданною уставомъ въ ущербъ производителямъ сырого табаку, потребителямъ табачныхъ издѣлій и самой казнѣ.

Одно уже поверхностное ознакомленіе съ уставомъ 1882 г., говоритъ онъ, показываетъ, что такъ-называемая *свобода табаководства* заключается единственно въ правѣ лицъ всѣхъ состояній заниматься *разведеніемъ табаку*. Эта свобода прекращается съ момента уборки табаку на плантаціяхъ, за исключеніемъ развѣ случаевъ, когда табакъ разводится для собственнаго потребленія табаководовъ. Но разъ табаководство существуетъ какъ промыселъ — храненіе табака, скупка и свозъ его табаководами, доставленіе въ свалочные пункты и временные склады, всякое передвиженіе табака и, наконецъ, выпускъ его съ плантацій подчинены опредѣленнымъ правиламъ, обставлены массой стѣснительныхъ условій и формальностей. Тутъ уже табаководъ на каждомъ шагу сталкивается съ надзоромъ, ничего не можетъ предпринять и не можетъ распорядиться своимъ продуктомъ безъ вѣдома и разрѣшенія сельской полиціи или акцизнаго надзора. Мелочная въ семъ случаѣ регламентація дѣла, обратившая свободу табаководства въ одну лишь фикцію, вызвана была ложно понятымъ значеніемъ, какое имѣло опредѣленное уставомъ 1882 г. запрещеніе продажи листоваго табаку для непосредственнаго употребленія въ сыромъ видѣ. По той же причинѣ, всякія нарушенія табаководами постановленій устава и инструкціи, зачастую вполнѣ невольныя и неизбѣжныя, караются закономъ весьма сурово: крупными денежными взысканіями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 100 руб., при одновременной конфискаціи табаку.

О свободѣ оптовой торговли листовымъ табакомъ, какъ пред-

метомъ, не обложеннымъ акцизомъ, тоже не можетъ быть рѣчи, въ виду еще болѣе детальной регламентаціи этой торговли и еще болѣе строгихъ наказаній, установленныхъ за нарушеніе ея, при чемъ, кромѣ денежныхъ штрафовъ и конфискаціи табаку, примѣняются также арестъ, тюремное заключеніе и лишеніе права производить торговлю.

Собственно эти-то условія, въ которыя было поставлено дѣло съ изданіемъ устава 1882 г., вызывали постоянныя жалобы табаководовъ и табакопромышленниковъ, такъ какъ условіями этими тормозилось всякое свободное развитіе промышленности, подавлялась всякая частная иниціатива въ дѣлѣ улучшенія культуры табака и организаціи его на широкихъ началахъ солидной отрасли сельской промышленности, солидарности интересовъ табаководовъ, взаимной помощи и отвѣтственности ихъ, тщательной браковки товара и пр.

Все это было бы однакоже вполнѣ достижимо, какъ показываетъ примѣръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и при акцизно-бандерольной системѣ, которую слѣдовало бы лишь очистить отъ массы формальностей по отношенію къ табаководству и оптовой торговлѣ листовымъ табакомъ, при чемъ выиграла бы и казна, съ обращеніемъ части расходовъ по дорогому косвенному контролю всего дѣла, путемъ регламентаціи передвиженія и храненія табака, на прямой надзоръ за раздробительною торговлею, съ тѣмъ чтобы препятствовать обращенію въ ней листоваго табаку.

Въ высказывавшихся жалобахъ вопросъ о создавшихся будто бы монополіяхъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ фабрикантовъ едвали заслуживаетъ вниманія. Хотя само правительство, начиная съ 50-хъ годовъ, стремится до нѣкоторой степени сосредоточить фабричную табачную промышленность и оптовую торговлю въ меньшемъ числѣ заведеній — путемъ возвышенія патентной платы, увеличенія обязательной нормы для выборки бандеролей фабриками и ограниченія права открытія послѣднихъ опредѣленными мѣстностями, — однакоже уставъ 1882 г. предоставляетъ

уже нѣкоторыя облегченія въ этомъ отношеніи, и число фабрикъ (въ 1885 году 394, въ 1886 году 371, въ 1887 году 362) далеко не такъ мало, чтобы между ними можно было предполагать стачку и говорить, при настоящихъ удобствахъ сообщенія, о монополизаціи скупки сырого табаку у табаководовъ, хотя бы даже въ отдѣльныхъ районахъ. Между тѣмъ, изученіе торговли, по статистическимъ даннымъ о движеніи сырого табаку (стр. 196, 197, 261 и 262), отнюдь не приводитъ къ такому заключенію. Наконецъ, при объясненіи выгодныхъ сторонъ предполагаемой казенной регаліи, ссылаются на излишніе и непроизводительные расходы фабрикантовъ, подъ вліяніемъ *сильной между ними конкуренціи* (которую затѣмъ отрицаютъ), а равно и на слишкомъ большую скидку въ цѣнѣ торговцамъ, вслѣдствіе той же конкуренціи.

Такимъ образомъ, въ убѣдительныхъ, по нашему мнѣнію, возраженіяхъ своихъ на *второе* положеніе, выставляемое противъ нынѣ дѣйствующей системы табачнаго налога, г. Першке *указываетъ и на недостатки этой системы*, о средствахъ для устраненія каковыхъ онъ говоритъ подробнѣе въ своемъ заключеніи.

Третье положеніе осуждаетъ дѣйствующую акцизную систему на основаніи *финансовыхъ* ея результатовъ. Они признаются не вполнѣ удовлетворительными, не смотря на то, что доходъ, составлявшій въ 40-хъ годахъ отъ 700—800 тыс. руб., достигъ до 22 мил. въ началѣ 80-хъ годовъ. Говорятъ, что система не обладаетъ достаточною эластичностью, ибо такое увеличеніе дохода является послѣдствіемъ не столько естественнаго развитія самой промышленности и прироста населенія, сколько постепеннаго повышенія размѣра налога и привлеченія къ нему всего выращиваемаго табаку.

Вмѣстѣ съ г. Першке трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы система, увеличившая за 50 лѣтъ поступленіе дохода въ 30 разъ, была особенно неудовлетворительна. *Эластичность ея доказывается составленною авторомъ исторіей и статистикой табачнаго дѣла* и блестяще подтвердилась результатами послѣдняго

возвышенія акциза въ 1887 году, давшаго новое увеличеніе дохода въ томъ же году, а въ 1888 г. почти весь тотъ общій доходъ, который ожидался къ поступленію отъ проектированной табачной монополіи. Все это фактически *подтверждается изслѣдованіемъ* г. Першке и въ этомъ заключается *серіозная заслуга* автора.

Изъ того же изслѣдованія видно, что общее увеличеніе табачнаго дохода произошло не отъ одного постепеннаго возвышенія акциза, ибо, при увеличеніи дохода за 50 лѣтъ въ 30 разъ, среднее поступленіе его съ фунта табака сперва мало измѣнялось, а съ 1872 по 1883 г. даже постепенно понижалось съ 22 коп. до 12,73 коп. и затѣмъ остается въ той же нормѣ до 1887 года. Ясно, что общій ростъ дохода обусловливался не измѣненіями въ бандерольномъ тарифѣ, а постепеннымъ распространеніемъ дѣйствія табачнаго устава на всѣ части Имперіи, приростомъ населенія, отчасти распространеніемъ куренія табака въ народной массѣ, а главное, какъ доказываютъ приводимыя г. Першке статистическія данныя, распространеніемъ въ низшихъ класахъ народа табачныхъ издѣлій, быстро вытѣсняющихъ изъ употребленія сырой табакъ, безъ всякаго почина въ томъ со стороны правительства, а единственно подъ вліяніемъ успѣшно и быстро развивающейся табачной фабричной промышленности.

Изъ вышеприведеннаго видно, что г. Першке *не только собралъ и тщательно разработалъ матеріалы по исторіи законодательства и статистикѣ табачнаго дѣла за все пятидесятилѣтіе, но также и весьма искусно и правильно сдѣлалъ тѣ выводы, которые вытекаютъ изъ его изслѣдованія.*

Въ заключеніи гл. XIII приведены тѣ соображенія, по которымъ Министерство Финансовъ, получивъ, при той же акцизно-бандерольной системѣ, увеличеніе государственнаго дохода въ $8^1/_4$ мил. за 1887 годъ, отказалось затѣмъ отъ введенія у насъ табачной монополіи въ настоящее время.

III.

Третій отдѣлъ труда г. Першке (стр. 331—411) посвященъ разсмотрѣнію *табачнаго налога въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.*

Табакъ составляетъ тамъ весьма важную статью сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, и не только служитъ предметомъ значительнаго мѣстнаго фабричнаго производства и потребленія, но играетъ также выдающуюся роль въ американскомъ экспортѣ. Благодаря почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, нѣтъ почти штата и территоріи союза, въ которыхъ не воздѣлывался бы табакъ, а во многихъ изъ нихъ табаководство превышаетъ таковое въ большихъ государствахъ Европы, напр. въ Италіи и Франціи. Общее пространство земли, занятое въ Соединенныхъ Штатахъ табачными плантаціями, достигаетъ 280 тыс. дес., причемъ въ послѣдніе годы сборъ табака доходилъ до 15 мил. пуд. въ годъ, стоимостью 55—60 мил. руб., а экспортъ какъ сырого, такъ и переработаннаго табака составлялъ до 40 мил. руб., изъ которыхъ до 34 мил. приходилось на листовой табакъ. Мѣстное потребленіе превышаетъ $4^1/_2$ рус. фун. на душу населенія.

До 1863 г. почти весь общегосударственный бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ покрывался исключительно ввозною таможенною пошлиною. Такъ называемые «внутренніе сборы» (internal revenue), къ числу которыхъ принадлежитъ и налогъ на табакъ, впервые введены были въ 1791 г., въ видѣ акциза на спиртъ при первомъ президентѣ. Несмотря на малый размѣръ налога сравнительно съ нынѣшнимъ, онъ вызвалъ сильное неудовольствіе въ странѣ, выразившееся даже, въ западныхъ округахъ Пенсильваніи, открытымъ возстаніемъ, противъ котораго президенту Вашингтону пришлось прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Тѣмъ не менѣе, въ 1792 г. внутренній сборъ былъ распространенъ, кромѣ спирта, и на нѣкоторые другіе

предметы, въ томъ числѣ на издѣлія изъ табака и на сахаръ рафинадъ, а также установлены: патентный сборъ съ раздробительной торговли виномъ и спиртомъ, налогъ на экипажи, на торговые документы и др. Въ 1792 г. внутренніе сборы доставили казнѣ 209 тыс. дол., а въ 1801 г. 1.048 т. д. За это время населеніе Штатовъ возросло съ 3.929,000 до 5.308,000, а общіе государственные доходы достигли въ 1801 г. до 12.846,5 тыс. дол. при расходахъ лишь въ 9.393,5 тыс. д. Въ виду этого, внутренніе сборы были въ томъ же году отмѣнены. Въ 1813 г., по случаю войны съ Англіей, они возстановлены въ прежнемъ видѣ и просуществовали до 1817 г., въ которомъ доставили 2.678 т. д., а затѣмъ опять отмѣнены, такъ какъ сумма государственныхъ доходовъ снова превышала сумму расходовъ. Къ 1818 г. населеніе возросло до 9 мил. душъ, а затѣмъ въ 1860 г. до 31½ мил., въ 1870 г. до 38½ мил., въ 1880 г. — 50 мил. и въ 1890 г. свыше 60 мил.

Послѣ отмѣны ихъ въ 1818 г., внутренніе сборы были возстановлены въ 1862 г., въ началѣ междоусобной войны, для покрытія вызванныхъ ею чрезвычайныхъ расходовъ, а затѣмъ удержались въ видахъ погашенія унаслѣдованнаго отъ войны долга. Закономъ 1 іюля 1862 г. установленъ былъ цѣлый рядъ налоговъ на многія отрасли внутренняго производства и торговли, на разные предметы, занятія и професіи: спиртъ и напитки изъ него, пиво, медъ, табакъ, медицинскіе препараты, косметическія издѣлья, спички и игральныя карты; банковыя операціи; наслѣдства, дарственные документы, завѣщанія; театры, музеи, лотереи; предпріятія пароходныя, желѣзнодорожныя, телеграфныя и пр.

Въ періодъ съ 1863 по 1886 г. (которыми заканчиваются сообщаемыя г. Першке статистическія данныя) косвенные и вообще внутренніе налоги составляютъ въ среднемъ выводѣ до 143 мил. въ годъ, т. е. 42% общаго государственнаго дохода, а собственно табачный налогъ (около 30 мил.) болѣе пятой части всѣхъ внутреннихъ сборовъ.

При высокомъ обложеніи большинства предметовъ, въ томъ числѣ и табачныхъ издѣлій, а съ другой стороны—при быстромъ развитіи производительныхъ силъ страны послѣ замиренія, и въ особенности при необыкновенно быстромъ приростѣ населенія отъ прилива изъ другихъ странъ,—Соединенные Штаты весьма скоро вышли изъ финансовыхъ затрудненій, которыми было вызвано установленіе внутреннихъ налоговъ. Уже съ 70-хъ годовъ поступленіе въ государственную казну начинаетъ превышать расходы на государственныя надобности. Съ этого же времени начинается и агитація противъ внутреннихъ сборовъ, на которые масса населенія всегда смотрѣла какъ на временное лишь обремененіе промышленности, подлежащее отмѣнѣ при первой возможности. Табачный налогъ постепенно уменьшается: съ 40 центовъ на фунтъ (1865—1867 годъ), до 32 центовъ въ 1868 году, 20 центовъ въ 1872 году, 24 цента въ 1875 году, 16 центовъ въ 1879 году, а въ 1883 году: 8 центовъ съ фунта всякаго рода табака, по 3 долара съ 1000 сигаръ и 50 центовъ съ 1000 папиросъ [1]). Нѣкоторые же предметы были весьма скоро совершенно изъяты отъ обложенія; такъ, уже въ началѣ періода уничтоженъ внутренній налогъ на разнаго рода занятія и професіи; въ 1870 г. уничтоженъ сборъ съ наслѣдствъ, дарственныхъ документовъ, завѣщаній, судовой сборъ съ каботажнаго движенія и другіе; въ 1883 году — акцизъ на спички, игральныя карты, медицинскіе препараты и косметическія издѣлія. Въ настоящее время стоитъ на очереди вопросъ объ уничтоженіи табачнаго налога, такъ какъ въ концѣ 80-хъ годовъ избытокъ государственныхъ доходовъ надъ расходами колебался ежегодно между 65 и 100 милліонами доларовъ.

Двѣ главныя политическія партіи держатся въ этомъ отношеніи противуположныхъ взглядовъ. Демократы въ принципѣ стоятъ за сохраненіе умѣренныхъ внутреннихъ налоговъ, съ тѣмъ чтобы избыткомъ въ доходахъ воспользоваться для пони-

[1]) Американскій фунтъ = 1,1 русск. фунтъ; 1 центъ = 1,3 коп.

женія ввозной таможенной пошлины на предметы первой необходимости и на сырые продукты, подвергающіеся обработкѣ въ государствѣ. Республиканцы же, наоборотъ, стоятъ за возвратъ къ традиціонной покровительственной или даже запретительной таможенной политикѣ, при полномъ освобожденіи предметовъ внутренняго производства. Но спеціально по отношенію къ табачному налогу обѣ партіи сходятся въ стремленіи понижать акцизъ или даже отмѣнить его.

Г. Першке приводитъ крайне интересныя свѣдѣнія за каждый изъ годовъ съ 1863 по 1886, относительно: 1) поступленія внутреннихъ сборовъ, 2) общаго поступленія доходовъ и 3) государственныхъ расходовъ.

Въ первой таблицѣ показаны *поступленія внутреннихъ сборовъ* особо со спирта, съ табака, съ пива, съ банковъ; штрафы; съ медицинскихъ препаратовъ, косметическихъ издѣлій, игральныхъ картъ и нѣкоторыхъ банковыхъ доходовъ, а также съ наслѣдствъ, завѣщаній и нѣкоторыхъ предметовъ и занятій. За 1886 годъ получаются слѣдующія цифры въ тысячахъ доларовъ: со спирта 69.092, съ табака 27.907, съ пива 19.677, штрафы 194, наслѣдства, завѣщанія и пр. 32.

Во второй таблицѣ приведено *общее поступленіе всѣхъ государственныхъ доходовъ по категоріямъ*. Результаты 1886 года слѣдующіе, въ тысячахъ доларовъ: таможенные сборы 192.905, внутренніе сборы 116.806, прямой налогъ 108, съ государственныхъ земель 5.631, разныя поступленія 20.990, общій доходъ 336.440.

Государственные расходы распредѣляются за 1886 г. въ тысячахъ доларовъ такъ: гражданское управленіе и разные расходы 74.167, военное министерство 34.324, морское вѣдомство 13.908, управленіе индѣйскими племенами 6.099, пенсіи 63.405, проценты по долгамъ 50.580, всего 242.483.

При ничтожности остальныхъ государственныхъ расходовъ, по сравненію съ цифрами, обременяющими бюджеты европейскихъ государствъ, особенный интересъ представляетъ движеніе

цифръ по пенсіямъ и по процентамъ на государственные долги. Относительно *пенсій* слѣдуетъ замѣтить, что по этой статьѣ страсти, подкупы и злоупотребленія разыгрывались до чрезвычайныхъ размѣровъ и вопросъ этотъ имѣетъ свою характерную исторію. Впервые пенсіи назначены были воинамъ, отстаивавшимъ единство отечества, и ихъ семьямъ въ скромномъ размѣрѣ 1.079 тысячъ доларовъ въ 1863 году. Но уже въ 1865 году цифра эта поднялась до 16.348 тысячъ доларовъ, въ 1870 году она достигла 28.340 тысячъ дол., а въ 1880 году 56.777 т. и въ 1886 г. 63.405 т. дол.

Напротивъ того, въ *процентахъ по долгамъ* проявляется обратное движеніе: въ 1863 г. ихъ было всего 24.730 т.; постепенно возвышаясь, цифра эта дошла въ 1867 году до крайняго своего предѣла 143.782 т. и съ тѣхъ поръ начинается быстрое уменьшеніе: уже къ 1870 году оставалось 129.235 т. дол., къ 1875 году 103.094 т. д., къ 1880 году 95.758 т. д., въ 1881 году 82.509 т. д., въ 1882 г. 71.077 т. д., въ 1883 г. 59.160 т., въ 1884 г. 54.578 т., въ 1885 г. 51.386 т. и въ 1886 г. 50.580 т.

При введеніи *обложенія табаку* въ 1862 г., конгресъ принялъ его въ формѣ: 1) патентнаго сбора съ лицъ, перерабатывающихъ табакъ, либо торгующихъ табакомъ и издѣліями изъ него, 2) акциза на табачныя издѣлія, 3) контрольнаго сбора съ табака и издѣлій, вывозимыхъ за границу. Эти основанія сохранились въ законодательствѣ и по настоящее время. Въ практическомъ же примѣненіи ихъ американская акцизная система представляетъ два рѣзко различающіеся періода — до 1868 г. и послѣ него. Въ первый періодъ акцизъ вносился фабрикантомъ въ опредѣленные сроки, безъ всякихъ внѣшнихъ знаковъ на помѣщеніяхъ съ табачными издѣліями, въ удостовѣреніе дѣйствительной платы акциза, причемъ вносился черезъ мѣсяцъ и болѣе послѣ того, какъ издѣлія поступали въ обращеніе. Въ 1868 г. введены особые денежные «штемпеля» или марки (соотвѣтствующіе нашимъ бандеролямъ), которыми оклеиваются табачныя по-

мѣщенія. Такимъ образомъ, съ этого времени фактическая уплата акциза предшествуетъ выпуску издѣлій съ фабрикъ въ продажу. Мѣра эта вызвана была тѣмъ, что при прежней системѣ обнаружена была масса злоупотребленій, которымъ немало способствовало то, что заявленія и выписки фабриканта о количествѣ и качествѣ выпущеннаго имъ товара не подлежали никакой фактической повѣркѣ и только подтверждались фабрикантомъ клятвенно, о чемъ онъ въ присутствіи чиновника дѣлалъ надпись на документѣ по установленной формѣ.

Акцизъ установленъ былъ различный по родамъ табачныхъ издѣлій и сортамъ ихъ, въ зависимости отъ заявляемой фабрикантомъ цѣны товара. Тарифъ получился весьма сложный, заключавшій въ себѣ до 9-ти размѣровъ акциза вообще, а въ частности отъ 2—4 на каждый родъ издѣлій, причемъ имѣлось въ виду обложить зажиточные класы сравнительно бо̀льшимъ налогомъ. Невысокій вначалѣ акцизъ былъ постепенно возвышаемъ втеченіе 6-ти лѣтъ.

Наказанія за нарушенія постановленій о табакѣ установлены были весьма строгія; но значеніе ихъ ослабляется существующею и понынѣ системою «компромисовъ», по которымъ всякія дѣла о нарушеніи фискальныхъ законовъ, даже находящіяся уже въ судебномъ производствѣ, могутъ быть прекращаемы въ административномъ порядкѣ директоромъ центральнаго управленія, на основаніи соглашенія съ провинившимся фабрикантомъ, торговцемъ или причастнымъ къ дѣлу лицомъ, безъ дальнѣйшаго привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности, простымъ взысканіемъ извѣстной суммы по взаимному уговору.

Несмотря на всѣ эти несовершенства, казна, преимущественно вслѣдствіе постояннаго повышенія размѣровъ акциза, выручала немаловажныя суммы: въ 1864 г. поступило 8.592 т. дол., а въ 1868 г. — 18.730 тыс. дол.

Г. Першке подробно разбираетъ поступленія этого дохода по составнымъ его частямъ за каждый годъ, т. е. приводитъ

цифры патентнаго сбора и акциза на сигары и папиросы, на курительный, жевательный и нюхательный табакъ, а равно и количество учтенныхъ издѣлій.

Новый законъ, установившій новый принципъ взиманія акциза посредствомъ марокъ и бандеролей, изданъ былъ 20 іюля 1868 года; но и въ немъ оставалось еще очень много пробѣловъ, исправлявшихся постепенно и отрывочно втеченіе цѣлыхъ 10-ти годовъ. Въ этотъ періодъ болѣе или менѣе опредѣляется порядокъ счетоводства, отчетности и контроля, а также вводятся нѣкоторыя ограниченія въ торговлѣ листовымъ табакомъ. Плантаторы, до тѣхъ поръ въ продажѣ табака ничѣмъ не стѣсненные, обязываются отпускать свой продуктъ не иначе, какъ торговцамъ листовымъ табакомъ и фабрикантамъ, выбравшимъ установленные патенты, или же лицамъ, занимающимся экспортомъ табака. Ограниченъ размѣръ операцій торговцевъ листовымъ табакомъ раздробительно (съ цѣлью продажи его непосредственно потребителямъ) установленіемъ для этого рода торговли высокаго патента въ 500 дол. и сверхъ того еще дополнительной платы по съ 50% оборота свыше 1000 дол. Установленъ однообразный патентный сборъ (взамѣнъ прежняго по размѣрамъ производства) съ оптовыхъ торговцевъ — 25 дол., съ фабрикантовъ 10 дол., съ торговцевъ табачными издѣліями 5 дол. въ годъ. Торговля табачными издѣліями въ развозъ разрѣшена по особымъ патентамъ въ 50, 25, 15 и 10 дол. въ годъ. Наконецъ, упрощенъ и пониженъ акцизный тарифъ установленіемъ одного акциза въ 20 центовъ съ фунта всякаго курительнаго и жевательнаго табака. Въ 1872 г. послѣдовало еще измѣненіе порядка выпуска табачныхъ издѣлій за границу, въ томъ отношеніи, что отмѣнена система казенныхъ складовъ въ портахъ и допущенъ безакцизный выпускъ для экспорта табачныхъ издѣлій лишь непосредственно съ фабрикъ, причемъ введены экспортныя контрольныя марки по 10 центовъ съ каждаго помѣщенія.

3-го марта 1875 года, вслѣдствіе оказавшагося въ госу-

дарственномъ бюджетѣ дефицита, акцизъ на табачныя издѣлія былъ возвышенъ съ 20 центовъ до 24 центовъ, для сигаръ 5—6 дол., а съ папиросъ 1,50 — 1,75 дол. за тысячу. Послѣдующими узаконеніями 1-го марта 1879 г. акцизъ табака пониженъ до 16 центовъ и 3-го марта 1883 г. до 8 центовъ, а акцизъ съ сигаръ 3-го марта 1883 г. пониженъ до 3-хъ дол. и съ папиросъ $^1/_2$ дол. Тѣмъ же закономъ значительно пониженъ до нынѣшнихъ его размѣровъ и патентный тарифъ, именно: съ сигарныхъ и табачныхъ фабрикантовъ до 6 дол., съ оптовыхъ торговцевъ листоваго табака 12 дол., а если они продаютъ не болѣе 25.000 ф., то 5 дол.; съ торговцевъ листоваго табака раздробительно 250 дол. и добавочной платы въ размѣрѣ 30% со стоимости продажи свыше 500 дол.; съ торговцевъ табачными издѣліями 2,40 дол.; съ торговцевъ въ разносъ, имѣющихъ больше 2-хъ лошадей—30 дол., при 2-хъ лошадяхъ 15 дол., при 1 лошади 7,20 и въ разносъ 3,60.

Ввозная таможенная пошлина назначена была 20 іюля 1868 г. на всякія сигары и папиросы въ размѣрѣ 2,50 съ фунта и 25% ad valorem. 22 іюля 1874 г. постановлено кромѣ того взимать съ листоваго табака вмѣстѣ со стеблями 35 центовъ съ фунта, съ однихъ стеблей и корешковъ 15 центовъ съ фунта, а съ выдѣланнаго табака и листьевъ съ отдѣленными стеблями и корешками 50 центовъ съ фунта.

Приведеніе въ стройный видъ всѣхъ узаконеній о табакѣ состоялась 1-го марта 1879 г., причемъ табачной системѣ приданъ ея настоящій видъ. На основаніи этого закона, торговцы листовымъ табакомъ обязаны вести контрольныя книги о приходѣ и расходѣ табака въ 2-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ предназначенъ исключительно для надобностей центральнаго управленія, ради контролированія табачныхъ и сигарныхъ фабрикъ; установлены новые размѣры для помѣщеній подъ табачныя издѣлія и вообще болѣе опредѣленныя правила относительно упаковки издѣлій и выпуска ихъ съ фабрикъ; допущены нѣкоторыя облегченія при экспортѣ табачныхъ издѣлій; усиленъ надзоръ за

торговцами въ развозъ; пересмотрѣны и усилены наказанія за нарушенія постановленій о табакѣ.

Законъ 8-го августа 1882 г. отмѣняетъ 10-ти центовый (контрольный) сборъ при вывозѣ табачныхъ издѣлій за-границу, а законъ 3-го марта 1883 г. установляетъ нынѣ дѣйствующіе акцизные и патентные тарифы и разрѣшаетъ плантаторамъ отпускать листовый табакъ съ плантацій для непосредственнаго потребленія, но не свыше, какъ на общую сумму 1000 дол. въ годъ.

Послѣ историческаго очерка г-нъ Першке представляетъ систематическое изложеніе дѣйствующаго нынѣ въ Штатахъ положенія о табакѣ, по слѣдующимъ раздѣламъ: 1) общее положеніе и организація управленія, 2) о патентномъ сборѣ и акцизѣ, 3) о плантаціяхъ, 4) торговля листовымъ табакомъ, 5) фабрикація табачныхъ издѣлій, 6) торговля табачными издѣліями, 7) торговля иностранными табачными издѣльями и экспортъ издѣлій внутренняго производства, 8) о контролѣ табачныхъ фабрикъ и торговли табакомъ и табачными издѣліями, 9) взысканія за нарушенія постановленій о табакѣ, 10) о производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ законовъ о внутреннемъ сборѣ.

Общій взглядъ автора на Американскую табачную систему сводится къ слѣдующему:

Основною идеею американскаго законодательства о табакѣ служитъ взиманіе налога съ потребленія, въ формѣ акциза на окончательно приготовленныя табачныя издѣлья. Принципіально не только табаководство, но и потребленіе сыраго табака свободны отъ всякаго налога. Закономъ допускается существованіе особаго класа торговцевъ, продающихъ сырой табакъ раздробительно, для непосредственнаго потребленія населеніемъ. Фабрикація и торговля собственно тоже не составляютъ предметовъ извлеченія дохода, по ничтожности размѣра установленнаго патентнаго сбора; послѣдній имѣетъ скорѣе характеръ контрольной мѣры для счета лицъ, занятыхъ табачнымъ дѣломъ въ той или иной формѣ. Акцизъ, въ видѣ марочнаго или банде-

рольнаго сбора, взимается на фабрикахъ съ готовыхъ издѣлій въ моментъ перехода послѣднихъ въ свободное обращеніе. Такимъ образомъ, фабрикантъ является сборщикомъ налога и какъ таковой подлежитъ отчетности, а производство его извѣстной регламентаціи.

Акцизный надзоръ играетъ второстепенную роль: онъ продаетъ акцизные знаки — марки, бандероли, патенты; снабжаетъ фабрикантовъ экспортными ярлыками и вообще документами, необходимыми въ ихъ операціяхъ, какъ сборщиковъ налога и главныхъ довѣренныхъ лицъ по взиманію его съ населенія. Въ продажѣ марокъ и прочихъ знаковъ и въ расходованіи ярлыковъ, надзоръ отсчитывается предъ центральнымъ управленіемъ; въ этомъ отношеніи отчетность установлена самая дробная и полная. Собственно же по фабрикаціи табачныхъ издѣлій и торговлѣ листовымъ табакомъ мѣстный акцизный надзоръ контрольнаго значенія не имѣетъ, а служитъ лишь посредствующимъ звеномъ между фабрикантами и торговцами, съ одной стороны, и центральнымъ управленіемъ съ другой. Фактическаго контролированія производства на фабрикахъ не существуетъ на практикѣ и законъ не даетъ для этого никакихъ основаній.

Въ американской системѣ фабрикантъ и есть, такимъ образомъ, «колекторъ» въ полномъ значеніи слова. Производство его извѣстнымъ образомъ регламентировано; самъ онъ обязанъ вести установленныя книги и отчетность. Но регламентація эта чисто внѣшняя, вызываемая существованіемъ бандерольнаго порядка взиманія акциза. Установлены различнаго вида и величины помѣщенія для табачныхъ издѣлій. Фабрикантъ прежде начатія производства, т. е. прежде вступленія — такъ сказать — въ функціи сборщика налога, долженъ занести свое имя въ алфавитный списокъ у податнаго надзирателя, выбрать патентъ, какъ внѣшній знакъ своего занятія, представить обезпеченіе въ формѣ поручительства, на равнѣ со всякимъ должностнымъ лицомъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ занимаетъ при этомъ положеніе безусловно привилегированное, неся отвѣтственность исключительно

денежную и, при системѣ компромиссовъ, даже не полную по отношенію къ суммѣ ущерба, который можетъ нанести казнѣ въ своей операціи. Собственно въ послѣдней онъ у себя полный хозяинъ: пріобрѣтаетъ листовой табакъ безъ всякихъ контрольныхъ документовъ, гдѣ и какъ ему выгоднѣе; хранитъ и расходуетъ сырой матеріалъ, гдѣ и какъ хочетъ; изъ этого матеріала выдѣлываетъ сколько угодно издѣлій безъ всякаго контроля со стороны акцизнаго управленія. Никакихъ обязательныхъ нормъ, ни процентовъ траты, усышки или привѣсовъ въ американской системѣ нѣтъ; учета сыраго матеріала и вообще какого либо учета производства также нѣтъ. А при такомъ условіи подробная отчетность, ведомая безконтрольно самимъ фабрикантомъ, о количествѣ пріобрѣтаемаго и расходуемаго листоваго табака, сахара, солодковаго корня, пріобрѣтаемыхъ и расходуемыхъ ящикахъ для сигаръ и ихъ вмѣстимости, о приготовленныхъ и отпущенныхъ издѣліяхъ — имѣетъ значеніе только для статистики табачнаго дѣла и притомъ статистики лица, не заинтересованнаго въ ея точности, а напротивъ — даже заинтересованнаго прямо въ сообщеніи невѣрныхъ данныхъ.

Отсутствіе всякаго фактическаго учета или контроля — характерная черта американской табачной системы, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея недостатокъ, бросающійся въ глаза. Недостатокъ этотъ унаслѣдованъ отъ прежней системы, существовавшей до 1868 года. Но послѣдняя страдала еще полною безконтрольностью дѣйствій асесоровъ на фабрикахъ, по опредѣленію или повѣркѣ причитавшихся съ фабриканта платежей: надзоръ находился въ извѣстной зависимости отъ промышленника, получая отъ него по закону вознагражденіе за разныя служебныя дѣйствія, почему крупныя злоупотребленія при прежней системѣ нерѣдко совершались съ вѣдома и участія должностныхъ лицъ. Вотъ на эту то сторону дѣла и было главнѣйше обращено вниманіе при проектированіи закона 1868 года.

Съ введеніемъ бандеролей и марокъ, покупаемыхъ на наличныя деньги, съ устраненіемъ надзора отъ опредѣленія суммы

акциза, слѣдуемой съ фабриканта, явилась возможность точно учитывать должностныхъ лицъ въ продажѣ акцизныхъ знаковъ и, въ предѣлахъ такой продажи, вполнѣ обеспечить поступленіе налога въ государственную казну. Но больше и новая система не дала.

Весьма скоро обнаружилось очевидное несоотвѣтствіе между дѣйствительнымъ поступленіемъ и существовавшимъ размѣромъ акциза. Приписывая такое несоотвѣтствіе, съ одной стороны, отсутствію учета сырого матеріала на фабрикахъ, а съ другой значительному потребленію народомъ сырого табака, Конгресъ сдѣлалъ соотвѣтствующія дополненія къ закону, но не въ достаточно опредѣленной формѣ. Вмѣсто установленія прямого учета на фабрикахъ, былъ введенъ косвенный учетъ поступленія сырого табака въ передѣлку по оборотамъ оптовыхъ торговцевъ листовымъ табакомъ. Для этого послѣдніе были обязаны вести болѣе точную и сложную отчетность по приходу и расходу табака, ограничены въ продажѣ его (исключительно оптовымъ же торговцамъ или фабрикантамъ); обязаны были представлять дубликаты книгъ центральному управленію въ Вашингтонѣ, гдѣ дѣлались нужныя выписки для сравненія ихъ результатовъ съ показаніями фабрикантовъ о поступленіяхъ листоваго табака у нихъ. Равнымъ образомъ и плантаторы обязаны были отпускать табакъ исключительно лишь торговцамъ и фабрикантамъ, выбравшимъ установленные патенты. Съ цѣлью ограниченія потребленія сырого табака, раздробительные торговцы имъ обложены высокимъ, почти запретительнымъ патентнымъ сборомъ въ 500 доларовъ + 50% стоимости продажи свыше 1000 доларовъ (впослѣдствіи 250 дол. + 30% съ продажи свыше 500 дол.).

Первая мѣра привела къ полной централизаціи дѣла въ Вашингтонѣ и дала въ руки администраціи обширный статистическій матеріалъ, который однако же не давалъ достаточныхъ основаній къ преслѣдованію фабрикантовъ за предполагаемую утайку нѣкоторой части акциза; администраціи приходилось въ большинствѣ случаевъ довольствоваться объясненіями фабри-

каптовъ, хотя бы сколько нибудь похожими на дѣло, и лишь въ крайнихъ случаяхъ прибѣгать къ начетамъ по очевидно недоплаченнымъ сборамъ.

Всѣ эти полумѣры привели къ громадной перепискѣ, къ чрезвычайно сложной отчетности, безъ видимой пользы для той цѣли, какую имѣли въ виду; а между тѣмъ ими нарушались самые принципы системы — свобода табаководства и торговли листовымъ табакомъ отъ регламентаціи и вмѣшательства администраціи.

Покупка у колектора бандеролей и марокъ, для наклейки ихъ на помѣщенія съ табачными издѣліями предъ выпускомъ съ фабрики, — не контрольная мѣра, а только способъ уплаты акциза, котораго и не предполагалось утаить. Оклеивъ установленнымъ порядкомъ извѣстное количество издѣлій бандеролями и марками, фабрикантъ тутъ же рядомъ можетъ выпустить другое количество безъ всякихъ акцизныхъ знаковъ, въ какихъ угодно помѣщеніяхъ. Контрольное значеніе бандероль имѣетъ только для торговли и то лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Этихъ же условій въ Соединенныхъ Штатахъ именно и нѣтъ. Законъ прямо разрѣшаетъ раздробительную продажу издѣлій изъ открытыхъ помѣщеній, въ любомъ мѣстѣ торговли, по ничтожному патенту въ 2 дол. 40 цент. Раздробительная продажа разрѣшена и фабриканту тутъ же при фабрикѣ, если заплоченъ имъ соотвѣтствующій этой продажѣ патентный сборъ. Мелкіе сигарные фабриканты, а ихъ тысячи, бываютъ одновременно и торговцами сигарами раздробительно. Въ законѣ нѣтъ никакихъ постановленій относительно разграниченія мѣста выдѣлки сигаръ отъ мѣста или помѣщенія, гдѣ производится раздробительная продажа; инструкціонныя же требованія не достаточно точны и не цѣлесообразны (допускаются напр. двери и окна между торговымъ и собственно фабричнымъ помѣщеніемъ) и на практикѣ не соблюдаются. При такихъ условіяхъ безбандерольная продажа издѣлій, какъ съ фабрикъ такъ и въ торговыхъ заведеніяхъ, до крайности облегчена и, при высокомъ акцизѣ до 1883 года, производилась въ

широкихъ размѣрахъ, на что имѣется не мало прямыхъ и косвенныхъ указаній.

Карательныя правила по нарушеніямъ постановленій о табачномъ сборѣ крайне суровы и не разработаны, а равно зачастую наказанія не соотвѣтствуютъ важности нарушенія, причемъ встрѣчается соединеніе денежныхъ штрафовъ съ тюремнымъ заключеніемъ. Самая суровость наказаній, далеко не настигающихъ однако всѣхъ случаевъ нарушеній, является послѣдствіемъ неразработанности системы вообще, не заключающей въ себѣ ни данныхъ для учета производства, ни контрольныхъ мѣръ, которыми до извѣстной степени предупреждались бы злоупотребленія. Этимъ же объясняется и обширная власть, предоставленная закономъ директору внутреннихъ сборовъ. Отъ него зависитъ, какимъ образомъ направить возникшее дѣло — административнымъ или судебнымъ порядкомъ; имъ опредѣляется сумма взыскиваемаго сбора; въ двухъ-лѣтній срокъ онъ можетъ приписывать всякіе начеты на фабрикантовъ; можетъ взыскивать громадныя пени; можетъ по усмотрѣнію оканчивать всякія дѣла, даже уголовныя и находящіяся уже въ судебномъ производствѣ, путемъ компромиса, т. е. соглашенія съ привлеченнымъ къ отвѣтственности лицомъ. Прокуроры же могутъ прекращать уголовныя дѣла, возбужденныя колекторами, если бы признавали ихъ неправильными, не иначе какъ съ согласія директора внутреннихъ сборовъ. По взысканіямъ и начетамъ жалобы приносятся директору и лишь при неудовольствіи на рѣшеніе послѣдняго просители могутъ обращаться къ суду въ порядкѣ гражданскаго иска противъ мѣстнаго колектора, не какъ должностнаго, а какъ частнаго лица. Суммы, къ уплатѣ которыхъ могли бы быть присуждены должностныя лица, возмѣщаются имъ изъ государственнаго казначейства. При широкой власти директора внутреннихъ сборовъ, область суда ограничена сравнительно тѣсными рамками.

Въ главѣ V-ой приведены финансовые результаты американской табачной системы съ 1869 по 1887 годъ — за каждый изъ

нихъ особо. Здѣсь достаточно упомянуть, что общее поступленіе табачнаго дохода составляло въ 1869 году 23.430 т. дол., а въ 1887 г. 30.108 т. дол. Наибольшая цифра поступленія была въ 1882 году, предшествовавшемъ крупному пониженію акциза и патентныхъ сборовъ, 47.392 т. дол.; а въ 1884 году доходъ упалъ до 26.062 т. дол. и затѣмъ, постепенно повышаясь, достигъ до 30.108 т. дол. въ 1887 г. Расходы взиманія составляли отъ 3,5 до 3.9% съ суммы поступленія.

Г. Першке приводитъ цифры поступленія дохода по составнымъ его частямъ, причемъ даетъ объясненіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя вліяли на болѣе рѣзкія колебанія дохода въ ту или другую сторону по отдѣльнымъ годамъ, постоянно обращая вниманіе на соотношеніе между общею суммою сбора и итогомъ населенія. Цифры сего послѣдняго приведены за весь разсматриваемый періодъ и показываютъ ежегодный приростъ свыше 1.000.000 душъ. Въ 1869 году числилось въ Штатахъ 37.756 т. душъ, а въ 1886 г. 58.420 т. душъ.

Исчисленное акцизнымъ вѣдомствомъ потребленіе учтеннаго имъ табаку составляло въ 1870 году 2,08 фунта на душу, въ 1872 г. 2,10 ф. въ 1873 и 1874 г., 2,66 ф., въ 1877 г. 3,06, въ 1880 году 3,40 ф., въ 1882 г. 3,88 ф., въ 1884 и 1885 г. 4,04 ф. и въ 1886 г. 4,19 ф. Послѣдняя цифра составляетъ болѣе 4,6 русскихъ фунтовъ.

По отчетамъ директоровъ внутреннихъ сборовъ, было конфисковано въ 1875 г. 26.870 ф. табака и 1.229 т. штукъ сигаръ, въ 1877 году 86.698 ф. и 1.015 т. штукъ сигаръ. Именно къ этому времени относится единственное указаніе въ отчетахъ на существованіе крупнаго корчемства по табачному дѣлу: въ періодъ 1876 и 1877 годовъ въ одномъ штатѣ Сѣверной Каролины обнаружены злоупотребленія на 14 факторіяхъ и арестованы по сему случаю 23 лица. Для прекращенія корчемства, производившагося открыто и въ громадныхъ размѣрахъ, по выраженію отчета за 1878 годъ, и прикрывавшагося населеніемъ, должны были быть приняты особыя мѣры. Однако же количе-

ство конфискованнаго товара продолжало возростать, именно въ 1878 году 67.576 ф. и 1.174 т. сигаръ; въ 1879 году 210.341 ф. и 1.543 т. сигаръ; въ 1880 г. 560.867 ф. и 803 т. сигаръ; напротивъ того, въ 1881 году рѣзкое уменьшеніе, именно: 30.299 ф. и 902 т. сигаръ, а 1886 году 4.981 ф. и 703 т. сигаръ.

Въ главѣ VI-й изображено настоящее положеніе промышленности и торговли въ статистическихъ данныхъ за послѣднія 10—15 лѣтъ.

Общія свѣдѣнія о табаководствѣ приведены за время съ 1870 года отдѣльно по каждому году. Здѣсь достаточно сравнить паралельныя цифры за 1870 и 1885 года, именно: площадь плантаціи въ американскихъ акрахъ [1]) — 330.668 и 752.520; количество собраннаго табака въ американскихъ фунтахъ — 250.628 т. и 562.736 т.; стоимость урожая въ долларахъ — 26.747 тыс. и 43.266 т.; сборъ съ однаго акра въ фунтахъ — 757,9 и 747,8; стоимость одного фунта въ центахъ 10,6 и 7,7.

Затѣмъ авторъ приводитъ таблицу распредѣленія урожая 1884 года по отдѣльнымъ Штатамъ и таблицу производительности отдѣльныхъ Штатовъ по цензамъ за 1860, 1870 и 1880 года.

Весьма интересны свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о нѣкоторыхъ торговыхъ обычаяхъ. Табаководы продаютъ свой товаръ либо на самыхъ плантаціяхъ, особливо въ годы усиленнаго спроса на табакъ, либо отправляютъ его для продажи въ особые складочные пункты, при которыхъ состоятъ выборные браковщики изъ опытнѣйшихъ плантаторовъ, для пріема и сортировки табака по достоинству. Браковщики выставляютъ клейма на пересмотрѣнныхъ помѣщеніяхъ съ табакомъ, а собственникамъ выдаютъ квитанціи съ точнымъ означеніемъ въ нихъ сорта, вѣса и качества товара по установившейся въ торговлѣ номенкла-

---

[1]) 1 акръ = 0.38 русск. десятины.

турѣ. Квитанціи эти въ табаководныхъ округахъ обращаются какъ денежные документы. Фактическая продажа табака изъ складовъ производится подъ отвѣтственностью завѣдующихъ ими лицъ. Въ торговлю табакъ идетъ подъ названіями, обозначающими большею частью мѣсто его происхожденія, либо характеризующими его садку, либо по мѣсту табачныхъ листьевъ въ самомъ растеніи, или по виду листьевъ и по назначенію ихъ.

Табакъ сортируется по цвѣту, тонкости листа, большей или меньшей жирности его, по характеру жилъ и пр. Вообще сортировка самая тщательная и дробная играетъ громадную роль въ торговлѣ листовымъ табакомъ. Тщательной сортировкѣ подвергаются и поступающіе въ торговлю стебли и корешки, получающіеся отъ приготовленія lux tabacco, который дѣлается изъ чистыхъ листьевъ съ отдѣленіемъ стеблей и толстыхъ жилъ.

При значительномъ потребленіи табака населеніемъ и развивающемся за послѣднее время экспортѣ, фабричное производство разнаго рода табачныхъ издѣлій быстро увеличивается. Въ 1877 г. было табачныхъ фабрикъ 950 и сигарныхъ 15.135, а въ 1886 г. 875 табачныхъ и 18.000 сигарныхъ. Число сигарныхъ фабрикъ велико потому, что законъ допускаетъ отдачу фабрикантомъ сырого матеріала для окончательной обработки на домъ отдѣльнымъ лицамъ, занимающимся спеціально свертываніемъ сигаръ (cigar makers). Хотя они работаютъ собственно на крупнаго фабриканта и значатся у него въ спискѣ рабочихъ по фабрикѣ, тѣмъ не менѣе предъ закономъ они считаются какъ бы самостоятельными фабрикантами, подлежа, относительно уплаты патентнаго сбора, представленія обеспеченія, упаковки издѣлій и выпуска ихъ, тѣмъ же правиламъ, какъ и хозяинъ, на котораго они работаютъ и который на практикѣ представляетъ за нихъ залоги и уплачиваетъ патентный сборъ. Кромѣ того, при ничтожной патентной платѣ за производство (6 дол. въ годъ) не мало и самостоятельныхъ мелкихъ фабрикантовъ, по преимуществу въ большихъ городахъ и въ штатахъ съ развитымъ табаководствомъ.

Далѣе г. Першке приводитъ распредѣленіе фабрикъ по

штатамъ въ 1886 году — и затѣмъ погодныя свѣдѣнія съ 1877 по 1886 годъ о производствѣ собственно табачныхъ фабрикъ. Изъ этой таблицы видно, что въ 1877 году приготовлено было табака курительнаго и жевательнаго 124.022 т. ф. и нюхательнаго 3.459 т. ф., а въ 1886 г. 198.464 т. ф. и 6.166 т. ф. Изъ нихъ собственно для экспорта въ 1877 году 11.335 т. ф. и 1886 г. 13.037 т. ф. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, приготовлено въ 1888 г. 1.801.926 тыс. сигаръ и 156.465 тыс. папиросъ, а въ 1886 г. — 3.512.326 тыс. сигаръ и 1.445.272 тыс. папиросъ, въ томъ числѣ для экспорта въ 1877 г. 1.917 тыс. сигаръ и 7.396 тыс. папиросъ, а въ 1886 году 1.427 тыс. сигаръ и 134.311 тыс. папиросъ. Такое расширеніе фабричнаго производства объясняется въ значительной степени какъ пониженіемъ акциза съ 1883 г., такъ и тѣмъ, что за 10 лѣтъ численность народонаселенія въ Штатахъ увеличилась по крайней мѣрѣ на 12 мил. жителей или на 30%.

Относительно торговли табакомъ, г. Першке приводитъ за тѣ же годы свѣдѣнія о внутренней и внѣшней торговлѣ особо. По внутренней торговлѣ показано число лицъ, занимающихся продажей листоваго табака: 1) оптомъ, 2) тоже оптомъ, но не свыше 25 тыс. ф. въ годъ и 3) раздробительно; а затѣмъ по раздробительной торговлѣ табачными издѣліями: 1) изъ магазиновъ, стоекъ и лавокъ и 2) въ развозъ и въ разносъ.

Относительно внѣшней торговли авторъ прежде всего замѣчаетъ, что, несмотря на развитіе табаководства въ Штатахъ, немалое количество табака привозится изъ за-границы, преимущественно съ острова Кубы, для изготовленія высшихъ сортовъ сигаръ на мѣстныхъ фабрикахъ. Въ свою очередь Соединенные Штаты вывозятъ громадное количество собственнаго листоваго табака, а въ послѣднее время немало и табачныхъ издѣлій. Наконецъ, нѣкоторое количество иностраннаго сырого табака и иностранныхъ издѣлій привозится въ порты союза для дальнѣйшаго слѣдованія за-границу. Какъ видно изъ таблицы, листоваго табаку привезено въ 1877 году 7.552 тыс. ф., стои-

мостью 3.728 т. дол., а въ 1886 г. 15.696 т. ф. стоимостью 7.830 т. дол.; вывезено въ 1877 г. 282.386 т. ф., стоимостью 28.826 т. дол., а въ 1886 г. — 292.774 т. ф. на 27.158 т. дол. Въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ вывозится до 50% урожая мѣстнаго табака.

Важнѣйшими пунктами отпуска табака служатъ Нью-Іоркъ и Балтиморъ, а главнымъ рынкомъ Европа, гдѣ почти нѣтъ государства, не пользующагося американскими табаками для своего внутренняго производства. Они получаются либо непосредственно, либо (и это по преимуществу) чрезъ Бременъ, Амстердамъ, Гамбургъ и Лондонъ. Въ 80-хъ годахъ вывезено: въ Бременъ около 45—55 мил. ф. въ годъ, въ Англію около 45 м., во Францію около 20 мил., въ Бельгію и Италію по 10 мил., въ Австрію до 8 мил., въ Канаду до 10 мил. Кромѣ того, табакъ вывозится въ значительныхъ количествахъ въ Австралію, Зеландію и другія страны дальняго востока. Для Европы табаки закупаются преимущественно на главныхъ внутреннихъ рынкахъ въ Ричмондѣ, Цинциннати и Луисвиллѣ, а табакъ сѣверо-восточныхъ Штатовъ въ Нью-Іоркѣ; табакъ же изъ Огайо и Мерилэнда въ Балтиморѣ. Въ эти складочные пункты съѣзжаются для оптовыхъ сдѣлокъ комисіонеры бременскихъ торговыхъ фирмъ и агенты Франціи и Австріи по закупкамъ американскаго табака для правительственныхъ регалій.

Изъ таблицы о количествѣ и стоимости заграничнаго листоваго табака, снова вывезеннаго за-границу, видно, что такового было въ 1877 г. 265 тыс. ф. на 97 тыс. дол., а въ 1883 г. — 904 т. ф. на 317 т. дол.

Для внутренняго потребленія ввезено: въ 1877 г. 536.500 ф. сигаръ стоимостью 2.202 тыс. дол. и прочихъ издѣлій на 81 тыс. дол.; а въ 1886 г. 1.016 тыс. ф. сигаръ на 3.289 тыс. дол. По расчету, приводимому г-номъ Першке, сотня привозныхъ сигаръ обходится въ 10 дол. 21 центъ или около 13 р. 27 к. Средняя цѣна эта указываетъ на большую достаточность класа населенія, курящаго привозныя сигары.

Вывозъ табачныхъ фабрикатовъ мѣстнаго производства выражается слѣдующими цифрами: въ 1877 г. сигаръ 1.917 т. штукъ, папиросъ 7396 тыс., табака курительнаго, жевательнаго и нюхательнаго 11.335 тыс. Ф.; а въ 1886 г. сигаръ 1.427 тыс., папиросъ 134.311 тысячъ и табака 13.037 тыс. Главнымъ рынкомъ сбыта готовыхъ табачныхъ издѣлій является Австралія съ Новозеландіею; нѣкоторое количество идетъ еще въ сосѣднюю Канаду и ничтожное въ Европу.

Такимъ образомъ, *сообщаемыя г-номъ Першке свѣдѣнія о Съверо-Американскомъ законодательствѣ* по табачному вопросу и *о финансовыхъ его результатахъ*, а равно о производствѣ табака и торговлѣ имъ, *полны интереса*, какъ по богатству сообщаемаго матеріала, такъ и по тщательности его разработки.

IV.

IV отдѣлъ сочиненія посвященъ *сравненію системъ взиманія табачнаго налога въ Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и въ Россіи*, а затѣмъ *общему заключенію*.

Существующія въ обоихъ государствахъ системы этого налога сходны въ главныхъ началахъ; но въ практическомъ примѣненіи этихъ началъ и въ конечныхъ результатахъ онѣ далеко расходятся между собою. Такая противоположность результатовъ, при всемъ различіи экономическихъ условій въ сопоставляемыхъ государствахъ, указываетъ на извѣстныя преимущества и недостатки каждой изъ системъ и, слѣдовательно, можетъ — по словамъ автора — послужить указаніемъ: *въ чемъ могли бы заключаться измѣненія или исправленія дѣйствующей у насъ системы*, для устраненія тѣхъ неудобствъ ея, на которыя указываютъ и практика и изученіе дѣла.

Сложившіеся въ Штатахъ порядки далеко не представляютъ идеала акцизно-бандерольной системы. Не заключая въ себѣ никакихъ реальныхъ контрольныхъ моментовъ, обставляя промышленность и торговлю традиціонными клятвенными заявленіями и

поручительствами, она исключительно основана на довѣріи къ честности фабриканта и торговца. При внѣшней своей простотѣ, она все же (по закону) обременяетъ почти всѣ отрасли табачнаго дѣла безполезною для цѣлей фиска и весьма сложною отчетностью, или даже не отчетностью, а только книговодствомъ, при томъ еще не согласованнымъ по отдѣльнымъ отраслямъ. Она предусматриваетъ отвѣтственность предъ закономъ и фабриканта, и торговца какъ листовымъ табакомъ, такъ и табачными издѣліями, — и плантатора, и, наконецъ, потребителя — за разныя подробно перечисленныя нарушенія, не представляя никакихъ мѣръ, для приданія этой отвѣтственности практическаго значенія. Уставъ заключаетъ въ себѣ крайне строгія карательныя постановленія, но значеніе суда доведено до минимума; наказанія за нарушенія несоразмѣрны, но къ нимъ почти никогда не прибѣгаютъ. Обезличивъ мѣстный акцизный надзоръ и ограничивъ значеніе суда, американская система сосредоточила всю административную и карательную власть въ рукахъ директора центральнаго управленія, поставленнаго однакожъ въ необходимость вступать, по дѣламъ о начетахъ и взысканіяхъ, въ полюбовныя соглашенія съ нарушителемъ закона, безъ всякаго уголовнаго преслѣдованія. Изученіе табачной статистики Соединенныхъ Штатовъ доказываетъ, что едва-ли найдется другое государство, гдѣ злоупотребленія въ табачномъ дѣлѣ достигали бы столь громадныхъ размѣровъ и гдѣ поступленіе налога такъ мало отвѣчало бы размѣру акциза и потребленія табака. Лишь въ послѣднее время, съ установленіемъ весьма низкаго акциза, уменьшающаго премію за утайку налога, офиціальное потребленіе табачныхъ издѣлій на душу какъ будто начинаетъ входить въ норму, болѣе или менѣе отвѣчающую дѣйствительности.

Съ фискальной и теоретической точекъ зрѣнія *преимущество на сторонѣ русской табачной системы.* Оно заключается въ полномъ изъятіи листоваго табака изъ обращенія для непосредственнаго потребленія народомъ; въ учетѣ сырого матеріала на фабрикахъ; въ фактическомъ контролѣ производства; въ допу-

щеніи продажи издѣлій исключительно закрытыми помѣщеніями. Къ этому слѣдуетъ добавить еще нѣкоторыя преимущества какъ бы нравственнаго характера: сохраненіе нашею системою за мѣстнымъ акцизнымъ надзоромъ, ближе всего стоящимъ къ дѣлу, всего его значенія, съ возложеніемъ на него отвѣтственности за правильность поступленія дохода; оставленіе также и за судомъ подобающаго ему значенія, безъ подрыва уголовной отвѣтственности нарушителей предъ закономъ.

Преимущества американской системы усматриваются обыкновенно въ томъ, что она доставляетъ болѣе дохода, а равно и въ томъ, что она проще. Но абсолютный размѣръ поступленій не можетъ еще служить мѣриломъ достоинства системы, такъ какъ поступленіе это зависитъ отъ экономическихъ и бытовыхъ условій, которыя весьма различны въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Россіи. Тамъ населеніе гораздо зажиточнѣе, приростъ его, вслѣдствіе прилива изъ другихъ странъ, вдвое болѣе, чѣмъ у насъ, а подушное потребленіе табака слишкомъ втрое. Правда, что американская система, не въ томъ видѣ, въ какомъ она изображена въ статьяхъ закона и въ масѣ инструкціонныхъ добавленій, а въ какомъ она является въ практическомъ ея примѣненіи, дѣйствительно гораздо проще нашей, въ особенности со времени устава 1882 г. Но простота эта явилась послѣдствіемъ именно отрицательныхъ сторонъ весьма сложной легальной системы, постановленія которой на практикѣ не исполнялись. Такъ, по многочисленности всякихъ заведеній для фабрикаціи и продажи издѣлій, а съ другой стороны по малочисленности надзора, требованіе закона о ежемѣсячныхъ объѣздахъ заведеній и о ревизіи ихъ, о повѣркѣ фабрикаціи при наличности основательныхъ подозрѣній — остались одною мертвою буквою, тѣмъ болѣе, что для такихъ ревизій сама система не давала никакихъ реальныхъ основаній. Поручительства и клятвенныя заявленія разсматривались какъ формальный обычай; косвенный контроль фабрикаціи чрезъ повѣрку торговли листовымъ табакомъ, табачными издѣліями и всякими предметами, имѣющими отношеніе къ та-

бачному фабричному производству, а равно и по оборотамъ плантаторовъ — обратился въ простую статистическую разработку центральнымъ управленіемъ данныхъ, добровольно сообщаемыхъ табакопромышленниками правительству. Статистика эта ихъ не затрудняетъ, такъ какъ книговодство и безъ того присуще въ Америкѣ всякому торговому и промышленному предпріятію, какъ бы мало оно ни было. Къ тому же, и правительство, достигнувъ улучшенія въ поступленіи табачнаго налога путемъ упрощенія тарифа и пониженія акциза, не гналось за абсолютною точностью статистики и пренебрегало мелкимъ корчемствомъ, въ особенности со стороны кустарныхъ заведеній.

При такихъ условіяхъ, конечно, торговля и табаководство въ Америкѣ дѣйствительно пользуются полною свободою и ни въ чемъ не затрудняются вмѣшательствомъ надзора, который не затрудняетъ и фабрикаціи какими либо посѣщеніями фабрикъ, повѣрками или ревизіями ихъ, опредѣленіемъ усышки, тратой при производствѣ и другими выкладками, какихъ не предусматриваетъ даже и законъ.

Такая свобода промышленности не могла не способствовать широкому развитію въ Штатахъ комисіонной торговли листовымъ табакомъ, правильной организаціи табаководства на началахъ солидарности интересовъ плантаторовъ цѣлыхъ обширныхъ табаководныхъ районовъ, устройству обширныхъ складочныхъ мѣстъ для табаку, гдѣ табакъ сортируется, оцѣнивается выборными присяжными браковщиками изъ наиболѣе опытныхъ плантаторовъ или торговцевъ, пользующихся общимъ довѣріемъ, гдѣ по засвидѣтельствованнымъ образцамъ покупатель во всякое время можетъ пріобрѣсти большими партіями листовой табакъ по впередъ установленной цѣнѣ, съ полною увѣренностью, что вся партія дѣйствительно будетъ отвѣчать предъявленнымъ образцамъ и условленной цѣнѣ. Только при такихъ условіяхъ кредитъ могъ получить въ табачной торговлѣ правильное и широкое примѣненіе, а табаководы, торговцы и фабриканты гарантированы отъ спекуляціи и эксплуатаціи.

Такова заманчивая постановка дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ; но къ ней привела практика, путемъ игнорированія масы безжизненныхъ, но все же не отмѣненныхъ постановленій закона.

Затѣмъ авторъ задается вопросомъ — *нельзя ли и намъ воспользоваться указаніями американской практики?* Нельзя-ли, ради упрощенія системы, *нѣкоторыя уступки фиска*, вынужденныя практикою въ Соединенныхъ Штатахъ, *возвести у насъ въ принципъ самаго законодательства, не трогая притомъ главныхъ основаній, составляющихъ несомнѣнное преимущество его предъ законодательствомъ американскимъ.*

По мнѣнію автора, контроль фабричнаго производства поставленъ у насъ вполнѣ правильно и не требуетъ измѣненія; но система тарифа и регламентація храненія и передвиженія листоваго табака могли бы подлежать серьёзнымъ исправленіямъ.

Установленіе *различныхъ бандеролей* по роду табачнаго фабриката — крошенаго табака для куренія, тертаго для нюханія, пресованнаго въ особыя плитки съ примѣсью разныхъ посторонняхъ веществъ (въ Америкѣ) для жеванія, а также въ формѣ сигаръ и папиросъ, равно какъ взиманіе акциза либо съ единицы вѣса, либо съ числа штукъ издѣлій — составляетъ неизбѣжную принадлежность каждаго бандерольнаго тарифа. Но *дробленіе* его по *стоимости издѣлій одного и того же рода по сортамъ ихъ*, не представляющимъ между собою никакихъ внѣшнихъ отличій, сопряжено съ неизбѣжными неудобствами и возможностью злоупотребленій, въ предупрежденіе которыхъ приходится принимать различныя мѣры, осложняющія систему. Именно такіе тарифы были установлены при введеніи табачнаго налога въ обоихъ государствахъ, а у насъ сложный тарифъ сохранился до настоящаго времени.

Взиманіе акциза по стоимости издѣлій объясняется стремленіемъ правительства распредѣлить табачный налогъ въ соразмѣрности съ платежными средствами потребителей. Между тѣмъ, при всякомъ тарифѣ, продажная цѣна издѣлій опредѣляется не

однимъ акцизомъ, но и стоимостью употребленнаго табака, а равно другими условіями фабрикаціи и торговли. Доходъ казны зависитъ отъ средняго обложенія табака въ данный моментъ, а бандерольный тарифъ лишь различно распредѣляетъ этотъ средній доходъ (акцизъ) по родамъ и сортамъ табачныхъ издѣлій, или — вѣрнѣе — облегчаетъ фабриканту, какъ сборщику налога, распредѣленіе средняго акциза между потребителями. Съ практической стороны, слишкомъ сложный тарифъ неудобенъ, такъ какъ онъ затрудняетъ работу на фабрикахъ и удорожаетъ расходы взиманія. Вслѣдствіе этого, всегда установляется тарифъ такъ сказать средней сложности, въ нѣсколько сортовъ на каждый видъ табачныхъ издѣлій, съ значительными скачками въ предѣльныхъ цѣнахъ издѣлій отъ сорта къ сорту. Въ дѣйствительности же постоянно возникаютъ промежуточные сорта между нормальными, а нѣкоторые изъ послѣднихъ становятся лишними, вслѣдствіе чего приходится постоянно пересматривать тарифъ. Такъ, въ 50 лѣтъ существованія нашей акцизно-бандерольной системы, при измѣненіи размѣра акциза лишь 5 разъ, издано было 10 тарифовъ.

Если нормальный тарифъ не отвѣчаетъ сортамъ, установившимся въ торговлѣ, то фабрикантъ можетъ вести свои операціи только при условіи раскладки средняго акциза не по официальному тарифу, а по установившемуся жизнью, продавая нѣкоторые сорта выше дѣйствительной стоимости и возмѣщая на нихъ потери свои на сортахъ, которые ему самому обходятся дороже тарифныхъ цѣнъ. Такая раскладка возможна только при разнообразномъ производствѣ; въ противномъ случаѣ фабриканту приходится либо вовсе отказаться отъ выдѣлки нѣкоторыхъ сортовъ, требуемыхъ торговлею, либо прибѣгнуть къ продажѣ ихъ свыше установленной по бандеролю тарифной цѣны, примѣры чему замѣчаются у насъ въ послѣднее время.

Подкрѣпивъ свои соображенія статистическими данными по финансовымъ результатамъ нашего обложенія табака и неоправдавшимися результатами тѣхъ исчисленій, которыя произведены

были при установленіи въ 1882 г. опредѣленнаго соотношенія между выпускомъ съ фабрикъ курительнаго табака III сорта къ выпуску табачныхъ издѣлій, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что выходомъ изъ всѣхъ этихъ противорѣчій представлялось бы: *установленіе, по примѣру Соединенныхъ Штатовъ, одного средняго бандероля на каждый видъ табачныхъ издѣлій* — на табакъ крошеный и тертый, на сигары и папиросы. Съ этимъ потеряютъ значеніе и обязательныя продажныя цѣны, а слѣдовательно еще болѣе упростится система, при сохраненіи ея главнаго достоинства — фактическаго контроля производства на самыхъ фабрикахъ. Примѣръ такого упрощеннаго тарифа существовалъ у насъ съ 1878 по 1883 г., въ то время акцизъ взимался по одному лишь размѣру на каждый видъ издѣлій, шедшихъ въ продажу по произвольнымъ цѣнамъ. Если тогда финансовые результаты не отвѣчали расчетамъ правительства, то не вслѣдствіе установленія такого тарифа, а вслѣдствіе введенія въ него еще особаго пониженнаго бандероля въ 2 коп. съ фунта на махорку. Съ тѣхъ поръ условія измѣнились: къ махоркѣ причислены многіе другіе виды табака; акцизъ на нихъ увеличенъ до 8 коп. съ фунта и теперь уже настолько близокъ къ среднесложному акцизу на курительный табакъ вообще (около $14^1/_4$ коп.), что потерялъ право на названіе пониженнаго; а табакъ махорка едва-ли заслуживаетъ сохраненія за нимъ его привилегированнаго положенія, немало повліявшаго на упадокъ культуры со времени искуственнаго обособленія махорки отъ прочихъ табаковъ.

По приблизительнымъ соображеніямъ, требующимъ однако, по словамъ автора, — подробной провѣрки, онъ предложилъ бы слѣдующую схему для среднихъ акцизовъ:

средняя производительность за послѣдніе 8 года.		тарифъ акциза.	ожидаемыя поступленія акциза.
Курительнаго и нюхат. таб.	3.333 т. пуд.	18 коп. на фунтъ	24.000 000 руб.
Сигаръ	196.368 т. шт.	50 » » сотню	1.000.000 »
Папиросъ	3.461 м. шт.	10 » » »	3.461.000 »
		Итого	28.461.000 руб.
противъ поступленія въ 1888 г.			25.923.158 руб.

Съ установленіемъ упрощеннаго тарифа должны исчезнуть такъ называемыя махорочныя фабрики, вызванныя къ жизни уставомъ 1882 г. Поощреніе ихъ привело, по словамъ автора, къ тому, что для табаководовъ обезпеченъ лишь сбытъ самыхъ низшихъ породъ табака, а потому къ культурѣ не прилагали особыхъ стараній и разведеніе низшихъ породъ водворяется въ такихъ областяхъ на югѣ, которыя по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ могли бы съ успѣхомъ производить высокіе сорта и конкурировать съ иностраннымъ табакомъ, даже открыть широкій сбытъ за границу. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ табаководныхъ районахъ табакъ настолько вырождается, что годенъ лишь на приготовленіе табачнаго экстракта для разныхъ сельско-хозяйственныхъ надобностей, тогда какъ въ прежнее время, вслѣдствіе лучшей культуры табака и болѣе частаго обновленія сѣмянъ, тѣ же мѣстности производили табакъ цѣною въ 10 и болѣе рублей за пудъ на мѣстѣ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе предлагаемаго г-номъ Першке объединенія тарифа, объ отмѣнѣ льготы въ пользу табака махорки (такъ какъ обстоятельное обсужденіе этого вопроса, по справедливому замѣчанію самого автора, требовало бы предварительнаго всесторонняго изученія), замѣтимъ отъ себя, что проектируемая мѣра сопровождалась бы переложеніемъ значительной части налога, уплачиваемаго нынѣ болѣе зажиточными класами, на населеніе менѣе достаточное. Обращеніе акциза изъ 8 коп. въ 18 копѣечный было бы для махорки, которую куритъ простой народъ, болѣе чѣмъ удвоеніемъ. Высшая дозволенная для махорки продажная цѣна установлена въ 28 коп. съ фунта; но въ настоящее время, по словамъ г-на Першке, табакъ этотъ продается на 4—6 коп. ниже максимальной цѣны, а производство ея достигаетъ до 2.650.000 пудовъ. При объединеніи акциза и отмѣнѣ предѣльныхъ цѣнъ, можно ожидать, что фабриканты потребуютъ съ населенія всю разницу въ 10 коп. съ фунта или 40 коп. съ пуда, что̀ составитъ болѣе 1.000.000 руб. новаго налога съ простаго народа. На эту сторону дѣла

г. Першке не обратилъ вниманія и ограничивается на стр. 443 предположеніемъ, что фабриканты, подъ вліяніемъ конкуренціи, не будутъ имѣть прежнихъ барышей на этомъ родѣ табака и даже будутъ нести потери, которыя должны будутъ возмѣщать повышеніемъ цѣнъ на другіе сорта, согласно приводимому авторомъ расчету. Но такая надежда можетъ легко не оправдаться, такъ какъ махорочныя фабрики устраиваются обыкновенно особо отъ прочихъ, не только въ виду требованій акцизнаго надзора, но и по другимъ еще причинамъ, зависящимъ отъ хозяйственныхъ, техническихъ и географическихъ условій. Кромѣ того, какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ г-на Першке, въ настоящее время для табаководовъ болѣе обезпеченъ лишь сбытъ самыхъ низшихъ породъ табака, вслѣдствіе чего и культура его падаетъ. Г. Першке объясняетъ это льготными условіями открытія махорочныхъ фабрикъ и пониженною бандеролью. Но причины могутъ быть тутъ и иныя, въ томъ числѣ слабая покупная способность населенія, вынужденнаго вслѣдствіе этого отказываться отъ покупки хорошаго, но дорого стоющаго табака и довольствоваться завѣдомо плохимъ, но болѣе дешевымъ. Такое пониженіе качества потребляемаго табака замѣтно проявилось и въ высшихъ класахъ населенія, паралельно съ повышеніемъ акциза.

Напротивъ того, нельзя не высказать полнаго сочувствія предложеніямъ г-на Першке *о значительномъ упрощеніи регламентаціи по храненію и передвиженію листоваго табака.* Указавъ на безчисленныя формальности, которыми табачная торговля стѣснена у насъ съ 1882 г. и въ особенности съ 1887 года, формальности совершенно несущественныя при системѣ, въ которой объектомъ налога служитъ не сырой матеріалъ, а окончательный фабрикатъ изъ него, — г. Першке видитъ въ этихъ формальностяхъ источникъ постоянныхъ и справедливыхъ жалобъ табакопромышленниковъ и въ особенности плантаторовъ, а также общее неустройство нашей табачной промышленности, сказывающееся въ изолированности отдѣльныхъ ея отрас-

лей — табаководства, оптовой торговли листовымъ табакомъ и фабрикаціи. Плантаторъ ждетъ у себя дома появленія случайнаго покупателя въ лицѣ скупщика-складчика или фабриканта, самъ не имѣя возможности обезпечить себѣ напередъ сбытъ своего продукта. Ни плантаторъ, ни оптовый торговецъ, ни фабрикантъ никогда не имѣютъ своевременныхъ свѣдѣній о состояніи запасовъ табака въ разныхъ мѣстахъ, о дѣйствительной потребности на тотъ или другой видъ его, объ ожидаемомъ и дѣйствительномъ урожаяхъ. Поэтому, всякія сдѣлки въ торговлѣ табакомъ зависятъ у насъ отъ случайныхъ условій, вслѣдствіе чего такъ часты рѣзкія колебанія въ цѣнахъ на табакъ, чрезмѣрное расширеніе плантацій, приводящее къ перепроизводству, или недостатокъ въ табакѣ, и вообще почти не прекращающіеся кризисы табачной промышленности.

Акцизно-бандерольная система можетъ еще, по словамъ г. Першке, сослужить хорошую службу государственному казначейству; но въ интересахъ какъ фиска, такъ и въ особенности табаководства слѣдуетъ *неотлагательно заняться упрощеніемъ и исправленіемъ* нынѣ дѣйствующихъ порядковъ. Для этого надо вернуться къ принципамъ нашего законодательства по табачному сбору, затерявшимся въ масѣ формальныхъ инструкціонныхъ постановленій.

Принципы эти: *учетъ сырого матеріала и фактическій контроль на фабрикахъ, наблюденія за раздробительною торговлею табачными издѣліями* съ дозволеніемъ ея только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а затѣмъ — *полная свобода табаководства, передвиженія листоваго табака и оптовой имъ торговли*, причемъ, по отношенію къ послѣдней, слѣдуетъ ограничиться лишь взиманіемъ патентнаго сбора.

Сосредоточивъ вниманіе надзора главнѣйше на фабрикаціи издѣлій или переработкѣ вообще табака на фабрикахъ, надлежитъ *исключить изъ табачной системы всякія формальныя провозныя свидѣтельства и ярлыки, нормы для утраты табака отъ усушки и растрески въ пути и во время храненія въ опто-*

выхъ складахъ; избавить послѣдніе, а равно плантаторскіе склады и свалочные пункты отъ существующихъ теперь отчетностей, контроля и вмѣшательства со стороны акцизнаго надзора. Однимъ словомъ, нужно сдѣлать табаководство и оптовую торговлю листовымъ табакомъ *дѣйствительно свободными промыслами*, какими ихъ называетъ уставъ. Кромѣ того, какъ говорено было выше, взиманіе акциза слѣдуетъ, по мнѣнію автора, установить по упрощенному тарифу лишь по родамъ издѣлій, а не по сортамъ ихъ, съ упраздненіемъ всякихъ обязательныхъ продажныхъ цѣнъ, а то и вовсе отказаться отъ тарифа, обосновавъ взиманіе налога на учетѣ сырого табака при отпускѣ его изъ фабричной кладовой въ переработку на фабрику.

Такое упрощеніе нетолько не сопряжено съ какимъ-либо рискомъ для казны, но еще должно немало сократить расходы взиманія табачнаго налога и во всякомъ случаѣ поставить доходъ казны въ опредѣленныя соотношенія къ размѣру фабричнаго производства.

Съ другой стороны, по мнѣнію г-на Першке, при сохраненіи бандерольно-акцизной системы во всемъ ея настоящемъ видѣ, едва-ли сбыточны возлагаемыя на нее надежды въ смыслѣ вполнѣ успѣшнаго дальнѣйшаго развитія фабричной промышленности и табаководства, развитія экспорта табака и повышенія въ будущемъ табачнаго дохода.

Такое заключеніе человѣка, столь внимательно и подробно изучившаго исторію и статистику табачнаго дѣла въ Россіи и въ Америкѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Заключеніе. Подробное изложеніе сочиненія г. Першке показываетъ, что имъ дѣйствительно исполнены всѣ тѣ задачи, которыя онъ себѣ намѣтилъ, и притомъ исполнены съ большимъ знаніемъ дѣла. Кромѣ представленія *богатаго фактическаго матеріала* по исторіи табачнаго законодательства и статистикѣ табачной промышленности у насъ и въ Сѣверо-Американскихъ

Соединенныхъ Штатахъ, — матеріала *всесторонне и самостоятельно разработаннаго* на основаніи офиціальныхъ данныхъ, имѣющихъ поэтому особую цѣну, — авторъ дѣлаетъ изъ такого матеріала *выводы*, постоянно подкрѣпляемые приведенными имъ фактами, и строго сохраняетъ за своимъ сочиненіемъ тотъ характеръ *изслѣдованія*, который долженъ быть поставленъ ему въ *серьезную заслугу*. Сочиненіе это *первое* и притомъ до сихъ поръ *единственное* по табачному вопросу у насъ и въ Америкѣ. Сопоставленіе двухъ видовъ акцизно-бандерольной системы, дѣйствующихъ въ обоихъ государствахъ, показываетъ точное знаніе каждаго изъ этихъ видовъ налога, причемъ обращено вниманіе на достоинства и недостатки какъ той, такъ и другой системы. Вытекающія же изъ этого сравненія указанія на тѣ измѣненія, которыя могли бы устранить сознаваемыя всѣми и вполнѣ освѣщенныя авторомъ несовершенства существующихъ у насъ порядковъ, заслуживаютъ во всякомъ случаѣ серьезнаго вниманія.

Согласно этому полагаю, что трудъ г. Першке, *по важности изложенныхъ въ немъ самостоятельныхъ изслѣдованій*, служитъ *существеннымъ обогащеніемъ нашей финансовой науки*, отличаясь при этомъ надлежащею *полнотою* и безусловною *основательностью изложенія*.

А потому, казалось бы, сочиненіе это имѣетъ всѣ права для удостоенія его *какъ премією* графа Толстого, такъ и *почетною медалью*.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1893 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.